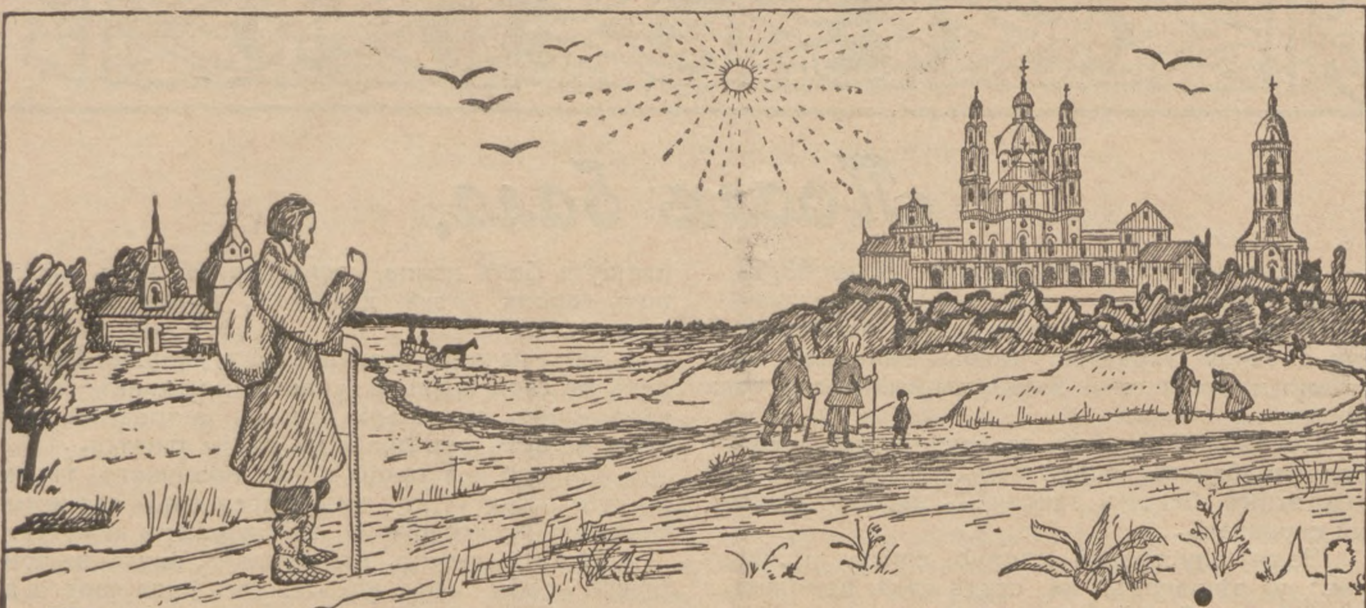
Годъ V. Воскресенье, 26 февраля 1928 года. № 9.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Послѣ бала.

„Ночь миновала, день насталъ“ (Римл. 13, 12)..
Свѣтаетъ...

И фонари на улицахъ давно погашены, и лучъ дневной украдкою сквозь занавѣсъ окна невѣрнымъ свѣтомъ залъ угрюмый послѣ бала заливаетъ.

Послѣднiй, кажется, въ сезонѣ маскарадъ— былъ изъ баловъ всѣхъ балъ. И думается, что вотъ этимъ баломъ законченъ надолго безпечный карнавалъ...

Залъ опустѣвшiй словно спитъ, и „человѣкъ“ у вѣшалокъ, на стулѣ сидя, дремлетъ... Сейчасъ домой пойдетъ и онъ...

А съ улицы доносится проснувшiйся шумъ суеты людской неугомонной и медленный великопостный колокольный звонъ.

И мiръ, отъ сна возставшiй, будто внемлетъ, какъ „косный“ благовѣстъ зоветъ людей въ господень храмъ къ молитвѣ и къ поклонамъ и къ слезамъ.

Душе моя, возстань и ты! Вѣдь наступило время давно подняться ото сна! Ночь грѣшная прошла, день Божiй наступилъ! Отвергнемъ же дѣянья тьмы и облечемся во оружье свѣта. Какъ подобаетъ днемъ, благообразно будемъ поступать, не предаваясь пиршествамъ и козлогласованiямъ, ни пьянству, ни распутству, ни ревности, ни зависти, но, въ Господа облекшись нашего Христа, пойдемъ дорогой легкою молитвы и поста. Всю жизнь мы платимъ дань языческимъ привычкамъ, пора же, наконецъ, и мѣру грѣху знать, пора надъ пропастью погибели своей остановиться!..

Всю ночь гремѣла музыка, и къ утру только кончился обычный шумъ большого бала маскарада.

А утренней порой, когда ударилъ звонъ, съ угаромъ въ головахъ всѣ расходиться стали: кто —къ отдыху домой, а кто — къ дневнымъ трудамъ... И никому изъ нихъ теперь церковный благовѣстъ не слышенъ, и не они—иная категорiя людей къ полунощницѣ въ домъ Господень собралась.

А тѣмъ весельчакамъ не по пути во храмъ! У нихъ и въ дни поста все тотъ же карнавалъ угарный, и жертвы все тѣмъ же кумирамъ страсти, танцевъ и вина и въ дни великiе приносятъ стойко.

Вѣдь же для нихъ — пустыхъ и гордыхъ— причуды моды, напримѣръ, то главный идолъ— богъ! Она одна для нихъ законодатель! Замѣнитъ все для нихъ она: семью, жену, дѣтей, отца и матерь, и мужа, и цѣль жизни, долгъ. Пусть эта мода будетъ даже сумасшедшей, —вся ихъ толпа во слѣдъ за ней пойдетъ. Это толпа рабовъ неэстетичной и развязной моды, толпа танцулекъ-плясуновъ, марiонетокъ жалкихъ... И думаютъ они, что жизнь есть неустанный карнавалъ, что мiръ земной—то радостно неугомонный балъ, усѣянный цвѣтами и напоенный страстной чудной сказкой. И вотъ, сорятъ они деньгами направо и налѣво; сорятъ здоровьемъ, тѣмъ талантомъ лучшимъ, даннымъ отъ Творца, и разряжаются и... раздѣваются и пляшутъ, пляшутъ, пляшутъ безъ конца, пока царитъ надъ мiромъ ночь—время грѣха для нихъ, время покоя для другихъ.

Но... начался разсвѣтъ. Все дальше, больше день въ свои права вступаетъ, и модникъ— грѣшникъ ищетъ темноты и отдыха, а трезвый человѣкъ встаетъ отъ сна и къ свѣту тянется.

Однако для толпы всѣхъ модниковъ тѣ люди, что глядятъ на жизнь всерьезъ, что жизнь считаютъ не игрушкой,— всѣ чудаками кажутся.

И вотъ, они-то, эти „чудаки“, идутъ въ домъ божiй, чтобы тамъ всю тяжесть духа своего въ молитвѣ облегчить; чтобы въ гимнастикѣ духовной и въ физическомъ трудѣ — поклонахъ и въ стояньяхъ долгаго говѣнья дать сердцу своему успокоенiе и отдыхъ думамъ своимъ дать и оторвать ихъ отъ всего земного и выше, къ небу, къ свѣту, къ солнцу, къ Богу ихъ направить.

Ужъ ночь одна прошла, и свѣтъ и день насталъ... Но чтобы вновь ихъ не засталъ врасплохъ вечернiй сумракъ, а съ нимъ и грѣхъ на нашу человѣческую слабую натуру вновь грядущiй,—тѣ люди просятъ божьей помощи и ласки въ храмѣ; и черплютъ силы для борьбы со зломъ въ неизсякаемомъ ключѣ живительномъ— въ таинствѣ покаянiя и въ Божiей Трапезѣ — Евхаристiи Святой.

Итакъ, пусть больше, больше будетъ въ мiрѣ „чудаковъ“, „оригиналовъ“!

„Ночь миновала, день насталъ!...“

Пусть же съ разсвѣтомъ трезвымъ дня уйдутъ отъ насъ, какъ тѣнь ночная, весь угаръ и гомонъ шумный жизненнаго карнавала. Пусть скроются всѣ наши мрачныя дѣла, а мы, облекшись во оружье свѣта, какъ подобаетъ днемъ, будемъ вести себя, не предаваясь пьянству, и разврату и прочимъ злымъ проступкамъ.

Отпустимъ всѣмъ обидящимъ насъ ихнiя обиды и неправды, тогда и нашей лжи и клеветы Господь не помянетъ. А въ постъ святой вступая, не будемъ строить мины лицемѣрно—постной и унылой, ибо за это лицемѣры „прiемлютъ мзду свою“.

Но, вмѣсто пепла, голову свою украсимъ мазью благовонной, и ликъ умоемъ свой, чтобы явиться постничающими не предъ глазами мiра, а предъ Отцомъ небеснымъ Богомъ, который существуетъ втайнѣ и тайное все видитъ ясно и явную награду подаетъ.

И не поставимъ мы себѣ кумировъ: ни Вакха, ни Венеры, ни тельца златого. Поставимъ цѣлью своей жизни собиранiе богатства неветшающаго, которое не можетъ расточить ни мода— пожирательница жизни, ни ржавчина, ни моль. Сберемъ себѣ сокровище такое въ небесахъ, которое воръ подкопать и унести не сможетъ... Ибо гдѣ есть богатство наше, тамъ, безусловно, сердце наше будетъ (Мѳ. 6, 14—21)!

А жизнь земная наша—это трудъ; жизнь — это долгъ (не танцы, и не балъ, и не безпечный карнавалъ!)..

„Постимся же постомъ прiятнымъ намъ и Господу угоднымъ!“

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ ТЕРЕНТІЙ ТЕОДОРОВИЧЪ.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

Церковно-богослужебное чтеніе:

Чтеніе Евангелія. Чтеніе Апостола. Клиросное чтеніе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Читатели „Воскреснаго Чтенія" могутъ помнить, что въ началѣ 1925 г. вопросъ о церковно-богослужебномъ чтеніи Евангелія былъ предметомъ довольно внимательнаго обсужденія на страницахъ этого журнала (№№ 3, 5, 7 и 14 за 1925 годъ) въ связи съ иниціативной статьей Протоіерея Ѳ. О. въ томъ же журналѣ (№ 40, 1924 г. „О церковно-богослужебномъ чтеніи Евангелія"), по предмету которой редакція предложила тогда высказаться, и въ результатѣ были напечатаны четыре статьи. Тогда же была написана и нижеслѣдующая статья, почти безъ измѣненія предлагаемая читателю, безъ претензій сказать что либо новое: напротивъ, утѣшаюсь тѣмъ, что нѣкоторыя изъ мыслей въ напечатанныхъ тогда статьяхъ соотвѣтствуютъ нашимъ, одновременно (безъ соглашенія) высказаннымъ. И не въ этомъ ли совпаденіи — признакъ ихъ общей правдивости?! Прибавляемъ мы это предисловіе, чтобы черезъ выявленіе мыслей авторовъ статей шире ввести читателя въ кругъ этого — не только не старѣющагося вопроса, но даже обостреннаго въ настоящій моментъ, въ связи съ украинизаціей славянскаго богослуженія, когда нельзя не тревожиться заботами о томъ, чтобы богослуженіе и все, что оно должно дать для религіозно-нравственнаго воспитанія народа, стало возможно живымъ, дѣйственнымъ, близкимъ и плодотворнымъ для вѣрующихъ.

Иниціаторъ вопроса о чтеніи Евангелія - Протоіерей Ѳ. О. (№ 40 — 1925 г.) выявляетъ въ своей статьѣ безспорную истину, что Православный народъ мало знакомъ съ Евангеліемъ, ибо въ богослуженіи воскресномъ и праздничномъ, каковое преимущественно посѣщается вѣрующими, выявляется только нѣкоторая часть Евангелія, не больше одной трети его содержанія (80-90 началъ изъ 368), и такъ какъ практикуемое нынѣ, согласно церковному уставу, чтеніе Евангелія по зачаламъ очевидно не достигаетъ должной учительной цѣли, то о. Протоіерей полагаетъ для устраненія этого недостатка „раздѣлить на годъ Евангеліе не по зачаламъ, а по главамъ, чтобы народъ Православный въ теченіе года ознакомился полностью съ евангельскимъ чтеніемъ"... Не приводимъ доводовъ о. Протоіерея о значимости для борьбы съ сектантствомъ знанія слова Божія и упрековъ сектантовъ, что православное духовенство якобы „укрываетъ" Евангеліе отъ своихъ вѣрующихъ. Авторы отвѣтныхъ статей (всѣ, за исключеніемъ одного, — священники) съ такъ понятной пастырской горячностью по своему отвѣчаютъ, почти всѣ усвояя поставленному вопросу значеніе „чрезвычайной и исключительной важности", но, какъ и слѣдовало ожидать, выходятъ изъ узкихъ рамокъ поставленнаго вопроса о распредѣленіи чтенія Евангелія въ количественномъ отношеніи, ставя вопросъ о чтеніи Евангелія шире.

Въ первой статьѣ (№ 3) о. Сомковичъ, поддерживая предложеніе о. Протоіерея Ѳ. О. объ иномъ распредѣленіи Евангельскихъ чтеній, съ подробностью останавливается на техническомъ способѣ выполненія евангельскихъ чтеній. Пожеланіе его сводится къ тому, чтобы Евангеліе за литургіей читалось старшимъ изъ священнослужителей: при Архіерейскомъ служеніи — самимъ Епископомъ, при служеніи литургіи священниками — священникомъ, а не діакономъ; причемъ чтеніе Евангелія на солеѣ должно быть лицомъ къ народу, а не къ алтарю (яркій примѣръ: чтенія Евангелія Еп. Михаиловъ Орловскимъ (Гнѣвушевъ).

Во второй статьѣ (№ 5) г-жа Софья Прорвичъ, привѣтствуя поставленный вопросъ о чтеніи Евангелія, съ болью въ сердцѣ говоритъ, что „мы, сельскіе прихожане... слушаемъ въ храмѣ Св. Евангеліе, но все же никакъ неусваиваемъ и не понимаемъ его какъ слѣдуетъ, согласно ученію Православной Церкви... Безъ указанія намъ точнаго пути къ глуби ѣ этой чудесной святой книги... зайдемъ въ дебри сомнѣнія" 1).

Третья статья — священника П. О (№ 7 „Воскр. Чт.") отрицательно относится къ мысли о какомъ либо перераспредѣленіи евангельскихъ чтеній по главамъ, а не по зачаламъ, указывая иные пути для своенія Евангелія и обѣщая поговорить когда либо о миссіонерскомъ значеніи слова Божія 2).

Четвертая статья Прот. І Дынько-Никольскаго, высказываясь отрицательно о какомъ либо измѣненіи въ уставномъ распорядкѣ Евангелій, вспоминаетъ (уже не въ первый разъ) церковную практику Подляшья и Холмщины прежнихъ временъ, когда съ Евангеліемъ дополнительно знакомились на обязательныхъ вечерняхъ въ воскресные и праздничные дни, чѣмъ достигались такіе результаты, что нѣкоторые крестьяне лучше знали Евангеліе, чѣмъ воспитанники не только семинарій, но даже академій?! и также высказывается за чтеніе Евангелія лицомъ къ народу 3).

Вопросъ о церковно-богослужебномъ чтеніи Евангелія, поднятый еще въ концѣ 1924 г., со всѣми привходящими вопросами — не получилъ пока окончательнаго, церковно-дисциплинарнаго опредѣленія, и о немъ еще не произнесли своего рѣшающаго голоса наши богомудрые Архипастыри, чего ожидаетъ и чѣмъ заканчиваетъ свою статью о. І. Сомковичъ, и потому можетъ быть небезразличной для общаго сужденія и рѣшенія моя — не совсѣмъ устарѣвшая (съ 1925 года) нижеслѣдующая статья стараго священника, пастырствовавшаго и въ глухой деревнѣ Холмщины и очень близкаго Волыни, и прослужившаго четверть вѣка въ Варшавѣ и, наконецъ, цѣлые годы въ Петроградѣ и отчасти въ Москвѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

1) Чувствуется скрытый упрекъ духовенству, что оно недостаточно удѣляетъ вниманія Евангелію въ своемъ пастырскомъ служеніи, не выявляя его, не объясняя народу не всегда понятный текстъ Евангельскихъ чтеній.

2) Впрочемъ, тонъ статьи и самая трактовка предмета — я бы сказалъ — черезчуръ спокойная. Одна эта статья оставляетъ впечатлѣніе неважностью поставленнаго вопроса.

2) Авторъ приводитъ интересные примѣры, когда цѣлый приходъ на Подлясьѣ Ломазы сталъ „упорствующимъ" изъ-за того, что великороссъ — батюшка изъ Твери сталъ читать Евангеліе лицомъ къ алтарю и вообще завелъ въ церкви чистый Православный обрядъ... Скажемъ отъ себя — ревность не по разуму съ обѣихъ сторонъ, одинаково характеризующая узкое пониманіе Вѣры и молитвы, но, конечно, съ большей отвѣтственностью для пастыря.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

Православные греческіе храмы, имѣющіе подъ вліяніемъ жестокаго фанатизма мусульманъ своеобразное архитектурное устройство, поражают своею простотой и бѣдностью. Почти всѣ они имѣютъ видъ древне-христіанской трехъ-нефной базилики съ тремя апсидами, съ двускатною черепичной кровлей, безъ купола, колокольни и креста на вершинѣ храма; лишь крестъ надъ входной западной дверью, да обычная форма базилики указываетъ на особое назначеніе зданія, какъ мѣста особаго присутствія Божія и собранія православныхъ христіанъ.

Не выдѣляясь внѣшнимъ своимъ видомъ изъ среды окружающихъ зданій, греческіе храмы не отличаются и внутреннимъ убранствомъ. Внутри греческій храмъ представляетъ четыреугольникъ, двумя рядами колоннъ раздѣляющійся на три нефа, изъ коихъ среднiй вдвое шире боковыхъ и значительно выше. Въ полукруглыхъ апсидахъ, коихъ бываетъ одна или три, устроенъ алтарь. Посрединѣ алтаря стоитъ престолъ подъ киворіемъ, или балдахиномъ, укрѣпленнымъ на четырехъ столбахъ. Престолъ обыкновенно состоитъ изъ доски, утвержденной на одномъ центральномъ устоѣ. Престолы покрываются шелковыми длинными покрывалами, концы коихъ касаются пола. Иные престолы, какъ, напримѣръ, въ пещерѣ Гроба Господня, обложены мраморными плитами, другіе (на Голгофѣ) совершенно открыты, а нѣкоторые имѣютъ видъ нашего престола (въ Іерусалимскомъ Патріаршемъ храмѣ Воскресенія). Антиминсы на востокѣ не завертываются въ илитоны, но вшиваются въ бѣлые льняные платы, съ коими вмѣстѣ и раскрываются. Губка на антиминсѣ прикрывается небольшимъ блюдцемъ. Поверхъ антиминса полагается, какъ и у насъ, Святое Евангеліе. Дарохранительницы для запасныхъ Св. Даровъ, подобныя нашимъ, на востокѣ встрѣчаются рѣдко. Здѣсь запасные Дары большею частію хранятся въ особыхъ сосудахъ, въ видѣ голубя, прикрѣпленныхъ къ киворію (т. наз. περιστερά). Величественныхъ горнихъ мѣстъ и сопрестолій на востокѣ почти нѣтъ; какъ бы взамѣнъ ихъ, въ средней части храмовъ, вблизи клиросовъ, имѣются архіерейскія каѳедры (троны), на которыхъ во время богослуженій и предстоятъ греческіе епископы. Жертвенники восточныхъ храмовъ подобны нашимъ. Царскія врата на востокѣ низки, такъ что священнодѣйствія, когда открыта катапетасма, видимы богомольцамъ. На царскихъ вратахъ имѣется византійскій двуглавый орелъ съ изображеніемъ храмового святого. Евангелисты на створкахъ царскихъ вратъ не изображаются, но образы другихъ святыхъ имѣются. Катапетасма въ греческихъ церквахъ представляетъ изъ себя большею частью четыреугольную деревянную раму, покрытую бархатомъ или сукномъ съ изображеніями Спасителя, Тайной Вечери, Благовѣщенія и др. Обыкновенно, катапетасма передвигается прислуживающимъ священнику мальчикомъ. Кромѣ царскихъ вратъ, имѣются и боковыя двери, ведущія въ алтарь. Послѣдній отдѣляется отъ средней части храма иконостасомъ, обыкновенно однояруснымъ. Обыкновенно, на верху иконостаса имѣется Распятіе, на правой сторонѣ икона Спасителя и на лѣвой—Богоматери, а въ размѣщеніи остальныхъ иконъ нѣтъ особаго порядка.

Въ средней части храма, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе множество паникадилъ и лампадъ, висящихъ на цѣпяхъ и шнурахъ. По обѣимъ сторонамъ солеи устроены клиросы, представляющіе небольшія возвышенія, гдѣ ставится круглый аналой, иногда отдѣланный перламутромъ и легко поворачивающійся, и устроены стасидіи, т. е. мѣста для стоянія и сидѣнія. Стоящіе на клиросѣ псалты видимы всѣмъ молящимся. За правымъ клиросомъ находится тронъ епископа съ балдахиномъ. За епископской каѳедрой по обѣимъ сторонамъ колоннъ и по стѣнамъ боковыхъ нефовъ идутъ стасидіи для духовенства и народа, коихъ бываетъ иногда очень много. Почти общую принадлежность греческаго храма составляетъ и каѳедра для чтенія Евангелія и сказыванія проповѣдей, помѣщающаяся на лѣвой сторонѣ храма, близъ одной изъ среднихъ колоннъ. На каѳедру ведетъ небольшая лѣстница, а на томъ мѣстѣ, гдѣ полагается Евангеліе, имѣется изображеніе орла съ распростертыми крыльями. Вверху храма, а хорахъ, во всѣхъ почти храмахъ имѣются гинеконы, или помѣщенія для женщинъ, отдѣленныя частой деревянной рѣшоткой въ видѣ стѣнки, доходящей до потолка и скрывающей молящихся женщинъ отъ постороннихъ взоровъ. Иконы въ средней части храма имѣются, но въ небольшомъ количествѣ.

Живопись греческихъ храмовъ двоякая— русская и греческая. Иконы русскаго письма—даръ благочестивыхъ богомольцевъ и щедрыхъ жертвователей, а греческое иконописаніе покоится на началахъ живописи византійской и на иконографическихъ типахъ Св. Аѳонской Горы. Въ Греціи, послѣ ея освобожденія, наблюдается своеобразная иконографія — смѣсь живописи византійской и западно европейской. Начало этой иконографіи положили западные художники — Зейтцъ, Фландрикъ и Тиршъ, написавшіе прекрасныя иконы дли митрополичьяго храма въ Аѳинахъ и другихъ аѳинскихъ храмовъ.

Греческіе храмы не имѣютъ колоколенъ, а небольшіе колокола привѣшиваются на особыхъ звонницахъ, или же на четырехъ столбахъ съ крышей. Звонить греки не мастера, такъ какъ они получили отъ турокъ право употребленія колоколовъ только послѣ севастопольской войны, колокола у нихъ развѣшаны безъ всякаго порядка, да и не большіе они по размѣрамъ. Не всѣ притомъ храмы и имѣютъ колокола, а вѣрные созываются въ церковь клепаніемъ въ деревянныя била и желѣзныя клепала.

Изображенный типъ православныхъ греческихъ храмовъ господствуетъ на востокѣ, но, конечно, имѣются и уклоненія отъ этого типа. Съ одной стороны, въ Сиріи и Палестинѣ много храмовъ весьма бѣдныхъ и малыхъ, лишенныхъ даже необходимыхъ принадлежностей, а съ другой,—въ такихъ городахъ, какъ Константинополь, Аѳины, Іерусалимъ и Александрія, имѣются храмы вполнѣ благоустроеные и богатые, ничуть не уступающіе нашимъ лучшимъ храмамъ и даже ихъ превосходящіе (Аѳины и Александрія) по обилію иконъ, церковной утвари, богослужебныхъ книгъ и т. д.

Имѣются особенности и въ священныхъ одеждахъ, а равно и въ церковныхъ принадлежностяхъ, употребляемыхъ греками при богослуженіи. Такъ, въ греческой епитрахили та часть, которая возлагается на шею, не такъ узка, какъ у насъ, но покрываетъ все оплечіе; кромѣ того, епитрахили тщательно украшены вышитыми золотомъ изображеніями. Священническая фелонь у грековъ бываетъ обыкновенно льняная, одинаковой длины какъ съ лицевой, такъ и съ задней стороны. Священническій поясъ всегда застеги-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 1—8.

вается спереди большой пряжкой. Набедренниковъ въ греческомъ облаченіи совсѣмъ не имѣется, а вмѣсто нихъ заслуженные священники награждаются палицею. Діаконскій орарь очень длиненъ (до семи аршинъ), съ вышитыми золотомъ словами „святъ, святъ, святъ"; при ношеніи онъ дважды обвиваетъ плечо и поясъ діакона. Епископская митра сходна съ нашей, но украшается наверху крестомъ, а патріаршая митра, кромѣ того, имѣетъ подъ иконой Спасителя византійскаго орла. Когда предстоятельствуетъ при богослуженіи одинъ епископъ,—онъ надѣваетъ митру; если богослуженіе совершается нѣсколькими епископами, то митру надѣваетъ только старшій изъ нихъ, а при патріаршемъ служеніи, совершаемомъ при участіи членовъ Синода, митрой украшается только Патріархъ. Впрочемъ, въ Аѳинахъ существуетъ нѣсколько иная практика: при служеніи съ митрополитомъ правящіе архіереи въ митрахъ и стоятъ рядомъ съ митрополитомъ, а только викаріи не надѣваютъ митръ и стоятъ по бокамъ. Греческіе архимандриты не имѣютъ права носить митру, а о митрофорныхъ протоіереяхъ на востокѣ никогда и не слыхали. Епископская мантія у грековъ—темно-лиловаго цвѣта съ золотыми источниками; мантія патріарха имѣетъ на скрижаляхъ изображеніе Благовѣщенія. Архіерейскій посохъ на востокѣ обыкновенно безъ сулка. Рипиды употребляются тамъ не только при архіерейскомъ, но и при священническомъ служеніи. Дикирій и трикирій имѣютъ на востокѣ ту особенность, что поставленныя въ нихъ свѣчи пересѣкаютъ другъ друга и перевязаны ленточками. Иногда при богослуженіи употребляется колокольчикъ, въ который ударяютъ въ наиболѣе торжественные моменты службы, чтобы напомнить молящимся о благовременности, напримѣръ, поминовенія про себя живыхъ и умершихъ (по окончаніи проскомидіи, во время пѣнія херувимской пѣсни). Наконецъ, на востокѣ при богослуженіи имѣетъ широкое употребленіе стекляный флаконъ для розовой воды, которою освящаютъ иконы и другіе священные предметы, а также кропятъ народъ въ торжественныхъ случаяхъ.

Что касается современнаго греческаго богослуженія, то, согласно вышеупомянутому Константинопольско-Студійскому уставу, дневной кругъ его начинается въ три часа пополудни совершеніемъ девятаго часа и вечерни. Такъ называемаго всенощнаго бдѣнія не бываетъ. Утреня совершается очень рано, а непосредственно за ней слѣдуетъ литургія (обыкновенно сейчасъ же послѣ славословія великаго). Позднихъ литургій не допускается. Девятый часъ, обыкновенно, читается служащимъ священникомъ—безъ епитрахили, но въ греческой камилавкѣ безъ крепа. Затѣмъ священникъ подходитъ къ царскимъ вратамъ, снимаетъ висящую здѣсь — снаружи иконостаса епитрахиль, возлагаетъ ее на себя и самъ же читаетъ „Пріидите, поклонимся" и псаломъ 103-й. Всѣ стихиры на „Господи воззвахъ" и на стиховнѣ поются попеременно двумя хорами въ унисонъ. „Свѣте тихій", „Сподоби Господи" и „Нынѣ отпущаеши", обыкновенно, читаетъ старѣйшее присутствующее въ храмѣ духовное лицо. Ектеніи поются также поперемѣнно.

Утренняя служба отличается простотою. Она начинается кажденіемъ, которое священникъ въ епитрахили совершаетъ въ алтарѣ и во всемъ храмѣ. Въ это время чтецъ читаетъ на клиросѣ 19 и 20 псалмы. Затѣмъ—эктенія, шестопсалміе, какъ и у насъ, съ выходомъ священника предъ царскія врата для чтенія утреннихъ молитвъ; великая эктенія, Богъ Господь и тропари. Каѳизмы читаются чтецомъ, обратившись не къ алтарю, а къ народу. Сѣдальны каѳизмъ неизмѣнно поются, а не читаются. Канонъ обязательно весь, т. е. не только ирмосы, но и всѣ тропари, поется. Въ началѣ пѣнія канона священникъ облачается во всѣ священныя одежды и совершаетъ проскомидію. Къ окончанію великаго славословія, которое читается, проскомидія оканчивается, и священникъ начинаетъ божественную литургію. Ектеній послѣ славословія и чтенія 1-го, 3-го и 6-го часовъ не бываетъ; только въ Антіохійскомъ Патріархатѣ это соблюдается по практикѣ Іерусалимскаго богослужебнаго устава.

Литургія совершается не на пяти просфорахъ, но большею частію только на одной, раздѣленнной на пять частей, изъ коихъ средняя есть Агнецъ, правая Богородичная, лѣвая—девятичиновная, верхняя — заздравная и нижняя—заупокойная; изъ нихъ и вынимаются положенныя по чину частицы. Вино употребляется густое, темно-коричневаго цвѣта.

По окончаніи проскомидіи, по колокольчику изъ алтаря, происходитъ поминовеніе молящимися своихъ близкихъ, а священникъ у жертвенника произноситъ только „помяни, Господи". Предъ началомъ литургіи отверзаются царскія врата, и священникъ, изобразивъ Евангеліемъ крестъ надъ антиминсомъ, провозглашаетъ „Благословенно Царство". Въ отвѣтъ весь народъ, а не одинъ клиръ, поетъ „аминь", послѣ чего царскія врата закрываются. На ектеніи „Господи помилуй" произносятъ вслухъ за пѣвчими всѣ молящіеся. Особенною торжественностью обставлено у грековъ чтеніе Св. Евангелія. Если имѣется діаконъ, то онъ читаетъ Евангеліе на особой каѳедрѣ, а если служитъ одинъ священникъ, Евангеліе читается имъ въ царскихъ вратахъ—лицомъ къ народу, при чемъ придерживается Евангеліе краями іерейской фелони, а предъ нимъ ставятся два подсвѣчника съ возженными свѣчами. Читается Евангеліе громко, неспѣшно и раздѣльно. Ектеніи объ оглашенныхъ нигдѣ, кромѣ опять-таки Антіохійскаго Патріархата, не возглашается.

Херувимскую пѣснь поютъ одни псалты. Во время ея исполненія священникъ, совершивъ кажденіе, отходитъ къ жертвеннику для поминовенія живыхъ и усопшихъ; при этомъ входятъ въ алтарь и міряне и сами читаютъ поминовенія. Перенесеніе Св. Даровъ съ жертвенника на Престолъ совершается очень торжественно. Діаконъ и священникъ съ дискосомъ (обыкновенно безъ подставки), въ преднесеніи креста на длинной рукояти, свѣтильниковъ, рипидъ и частицъ Свв. Мощей, идутъ изъ сѣверныхъ дверей ко входнымъ во храмъ западнымъ дверямъ и отъ послѣднихъ въ царскія врата, идутъ прямо и величественно, не поворачиваютъ ни направо, ни налѣво, при чемъ священникъ поминаетъ властей, епархіальнаго архіерея, воинство, ктиторовъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Въ это время подъ ноги священника полагаютъ иногда больныхъ дѣтей, чтобы онъ перешагнулъ черезъ нихъ. Послѣ великаго выхода, Св. Дары поставляются на антиминсъ, который раскрывается сразу весь по прочтеніи евангелія.

По окончаніи херувимской пѣсни, царскія врата закрываются катапетасмой. Символъ Вѣры на литургіи у грековъ никогда не поется, а всегда читается тѣмъ лицомъ, которое по своему іерархическому положенію выше всѣхъ, присутствующихъ во храмѣ. Обычай этотъ ведетъ свое начало со временъ раздиравшихъ Св. Церковь ересей. Такъ какъ причастными къ ересямъ нерѣдко бывали и предстоятели Церквей, то народъ убѣждался, каждый разъ, въ православіи Епископа, читавшаго за литургіей Символъ Вѣры.

По прочтеніи „Вѣрую" раскрываются царскія врата, и священникъ, ставши во вратахъ лицомъ къ народу, произноситъ: „Станемъ добрѣ", „Благодать Господа нашего", „Горѣ имѣимъ сердца" и „Благодаримъ Господа". Псалтъ речитативомъ не громко вы-

пѣваетъ положенныя по чину отвѣтныя пѣснопѣнія. Послѣ „Достойно и праведно есть" царскія врата закрываются и остаются закрытыми катапетасмой до возгласа „Со страхомъ Божіимъ".

Послѣ пресуществленія Св Даровъ, которое въ общемъ совершается такъ же, какъ у насъ, священникъ беретъ блюдо съ раздробленными частями проскомидійной просфоры, касается имъ Св. Чаши и Дискоса и, такимъ образомъ, освящаетъ антидоръ, который, по окончаніи литургіи, раздаетъ вѣрующимъ высшее духовное лицо, совершавшее литургію или только присутствовавшее въ церкви, причемъ міряне обыкновенно полагаютъ на антидорное блюдо добровольныя денежныя приношенія.

Крупную особенность при совершеніи литургіи представляетъ произношеніе возгласа: „Въ первыхъ помяни, Господи". Онъ произносится всѣми служащими священнослужителями, сколько бы ихъ ни было. Обычай этотъ строго соблюдается и въ Болгаріи. Молитва Господня, подобно Символу Вѣры, всегда читается почетнѣйшимъ клирикомъ. Возгласъ: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите", дополняется словомъ послѣ вѣрою „и любовію". Причащеніе мірянъ, обыкновенно, бываетъ послѣ окончанія литургіи. Причастники предъ выходомъ изъ церкви обязательно цѣлуютъ свв. иконы.

Имѣются и другія особенности въ богослуженіи на востокѣ, особенно въ Іерусалимѣ, но мы скажемъ о нихъ въ свое время, а здѣсь хотѣлось бы сказать хоть нѣсколько словъ объ особенностяхъ при совершеніи требъ, весьма любопытныхъ для наблюдателя изъ нашихъ мѣстъ. Такъ, при совершеніи крещенія у грековъ принято подогрѣвать воду и наполнять ее благоухающими веществами, при чемъ всѣмъ присутствующимъ при крещеніи обычно раздаютъ на память особые крещальные жетоны. Въ области покаянной дисциплины нужно отмѣтить у грековъ такъ называемыя разрѣшительныя обѣдни, совершаемыя въ Іерусалимскомъ Патріархатѣ преимущественно. Эти обѣдни сходны съ нашими заупокойными литургіями, но разрѣшительныя обѣдни совершаются большею частію архіереями, которые, по прочтеніи Евангелія и произнесеніи сугубой ектеніи, провозглашаютъ сами: „Паки и паки преклоньше колѣна, Господу помолимся", и затѣмъ колѣнопреклоненно, обратившись лицомъ къ народу, читаютъ молитву, которая почти тождественна съ разрѣшительной молитвой, читаемой у насъ надъ умершимъ послѣ отпѣванія и полагаемой во гробъ. Обязанности духовниковъ на востокѣ исполняютъ особыя лица, каждое изъ коихъ имѣетъ опредѣленный въ епархіи округъ и въ назначенное время совершаетъ по нему поѣздки для совершенія исповѣди. Духовниками назначаются почтенные по жизни и лѣтамъ и опытные въ духовно-нравственномъ отношеніи Іеромонахи или архимандриты, которымъ выдается отъ мѣстнаго архіерея особая грамота, уполномачивающая ихъ совершать исповѣдь въ извѣстномъ церковномъ округѣ. Они содержатся, обыкновенно, на средства, собираемыя отъ исповѣдниковъ.

Вѣнчаніе браковъ на востокѣ разрѣшено архіереямъ и архимандритамъ, причемъ это вѣнчаніе производится ими часто на дому, а не въ церкви. Брачущіеся должны сами приготовить себѣ вѣнцы изъ цвѣтовъ, которые приносятъ къ себѣ въ домъ и хранятъ.

Панихиды отправляются на востокѣ съ большою торжественностью. Въ началѣ бываетъ раздача всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ свѣчъ; 17-я каѳизма, сѣдальны и канонъ съ тропарями поются безъ всякихъ опущеній. Въ концѣ панихиды читается молитва надъ коливомъ.

Слѣдуетъ, также, отмѣтить здѣсь, что церковно-богослужебное греческое пѣніе весьма отличается отъ нашего. Оно развилось на почвѣ византійскихъ церковно-пѣвческихъ мелодій, которыя, въ свою очередь, покоятся на одногласіи—этой первоначальной музыкальной основѣ христіанскаго богослуженія. Въ большихъ городахъ и монастыряхъ греческаго востока унисонное церковное пѣніе доведено до замѣчательнаго совершенства и производитъ прекрасное впе-

---

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Простите и мнѣ грѣшному...

(Въ прощеное Воскресенье).

Каѳедральный соборъ полонъ молящихся. Голубоватая, волнистая, отъ кадила, дымка плавно переливалась въ первомъ весеннемъ лучѣ солнца, обнимавшаго, первымъ радостнымъ привѣтствіемъ кроткаго Младенца—Христа. Догорающія свѣчи говорили, что богослуженіе подошло къ концу. Пауза... Казалось, молящіеся перестали дышать, передъ особенно важнымъ моментомъ.

На солею вышелъ епископъ и началъ говорить проповѣдь.

Въ это время Димитрій Васильевичъ, только что переживши, изъ за сына, бурную семейную сцену, взволнованно, быстро вошелъ въ соборъ и, протиснувшись сквозь толпу молящихся до самой солеи, вперилъ свои, еще полные негодованія, глаза въ лицо епископа.

Съ проступающимъ тонкимъ румянцемъ, въ моменты одушевленія, съ голубыми грустными глазами, свѣтящимися умомъ, съ свѣтлой аккуратной бородкой лицо епископа дышало спокойной, глубокой мыслью и той мягкостью, что дается опытомъ жизни и свѣтскимъ воспитаніемъ. Опираясь обѣими руками на посохъ и окидывая яснымъ взоромъ массу молящихся, онъ задушевно говорилъ:

Есть много видовъ милосердія, посредствомъ которыхъ мы можемъ получить отъ Бога прощеніе во грѣхахъ своихъ, но вѣрнѣйшій изъ всѣхъ —прощать врагамъ. Что можетъ быть легче, какъ прощать врагу? Для этого не нужно ни тратить деньги, ни предпринимать трудныхъ подвиговъ; довольно только захотѣть и—великое дѣло сдѣлано. Обидѣлъ ли кто тебя, братъ мой, и ты горишь мщеніемъ, огради тогда крестнымъ знаменіемъ грудь свою; вспомни, что происходило на крестѣ, и все потухнетъ въ огорченной душѣ твоей и ты легко простишь обидѣвшаго тебя.

Да!.. сказать легко: „прости обидѣвшаго тебя", да какъ простить, когда всю душу твою вымотали; нагнали старость безъ поры, и Божій свѣтъ немилъ тебѣ... Нѣтъ, слуга покорный, а прощать обидчика и дать ему волю надъ собой я не намѣренъ,—мысленно возмущался Димитій Васильевичъ. А епископъ, весь отдавшись моменту и тихой грусти, говорилъ:

Если отъ оскорбленія и страдаетъ твоя душа и гнѣвъ объялъ тебя, братъ мой, то смирись; удержи прискорбное внутри себя, ибо смиреніе ни на кого не гнѣвается и никого не прогнѣвляетъ. Какъ съ явленіемъ свѣта удаляется тьма, такъ при благоуханіи смиренія исчезаютъ всякая досада и раздражительность. Не переставайте, хоть въ дни Великаго поста, въ дни покаянія,

чатлѣніе даже на лицъ, привыкшихъ къ пѣнію партесному. Такое впечатлѣніе произвело на насъ пѣніе въ Константинополѣ, Іерусалимѣ, въ Халкинской богословской школѣ, въ Аѳинской духовной семинаріи и въ Аѳинскомъ Митрополичьемъ соборѣ. Впрочемъ, въ Элладской Церкви уже получило распространеніе и искусное четырехголосное пѣніе, которое мы слышашали въ Аѳинскомъ соборѣ. И слава Богу, ибо въ селахъ унисонное пѣніе отличается излишнею крикливостью и нестройностью, нарушающими даже молитвенное настроеніе.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ печати.

Православное духовенство и выборы.

Отмѣченное нами на этомъ мѣстѣ („Воскресное Чт." № 2 за этотъ годъ) стремленіе нѣкоторыхъ представителей православной общественности проявить активное участіе въ приближающихся выборахъ въ Законодательныя Палаты продолжаетъ быть темой, живо интересующей органы печати самаго разнообразнаго направленія. Совершенно естественно, что желаніе православной церковной общественности проявить себя при рѣшеніи вопросовъ, кровно затрагивающихъ всю Православную Церковь въ Польшѣ, было встрѣчено по разному различными органами печати. Слѣдуетъ впередъ сказать, что большинство газетъ отнеслось къ этой идеѣ отрицательно. Удивляться этому нечего: вѣдь благодаря своеобразному положенію, въ которое поставлена Православная Церковь въ Польшѣ, нѣтъ почти ни одной политической силы и національной группы, которые не пытали бы болѣе или менѣе откровенныхъ расчетовъ на то, что православіе и православный церковный аппаратъ могутъ быть использованы для достиженія ихъ прямыхъ цѣлей, часто совершенно чуждыхъ Православной Церкви или даже ей враждебныхъ. Поэтому приводя ниже голоса органовъ различныхъ политическихъ направленій, мы должны учитывать, что въ нихъ въ значительной мѣрѣ отражается злоба обманутыхъ расчетовъ, о которыхъ мы упоминали выше. Слѣдуетъ также принять во вниманіе, что все написанное по поводу выступленія Православнаго Демократическаго Объединенія на политическую арену появилось въ печати въ моментъ острой предвыборной борьбы, когда страсти разгораются и всѣ краски умышленно сгущаются во имя правила, что всѣ средства хороши для того, чтобы нанести вредъ противнику.

Что касается отдѣльныхъ выступленій органовъ печати разныхъ направленій, то насъ, естественно, больше всего интересуетъ то, какъ отнеслись къ образованію П. Д. О. органы печати, представляющіе различныя группы православныхъ меньшинствъ среди населенія Польскаго Государства. Естественно было ожидать съ этой стороны рѣзкаго осужденія самой идеи образованія П. Д. О. и выступленія противъ нея. Всѣ русскія, украинскія и бѣлорусскія политическія партіи за весьма малыми исключеніями (напр., бѣлорусская католическая христіанская демократія) расчитывала во время выборовъ завербовать голоса православнаго населенія Польши, а нѣкоторыя изъ этихъ группъ — даже старались опредѣленно играть на религіозномъ чувствѣ православныхъ, включая соотвѣтствующіе пункты въ свою программу и порой лелѣя тайную мысль использовать Православную Церковь и прежде всего православное духовенство какъ орудіе въ избирательной борьбѣ. Мы знаемъ, что послѣ окончанія выборовъ въ практикѣ парламентской жизни члены подобныхъ партій проявляли свое отношеніе къ Православной Церкви развѣ лишь требованіями отчужденія церковныхъ земель и голосованіемъ за уменьшеніе бюджетныхъ отпусковъ въ пользу Православной Церкви, но до выборовъ никто не скупится на самыя широковѣщательныя обѣщанія. Не удивительно поэтому, повторяемъ, что всѣ безъ исключенія органы православныхъ меньшинственныхъ партій от-

---

молить Господа о прощеніи, въ то же время не переставайте съ христіанской ласковостью прощать врагамъ своимъ и только при этомъ условіи получите и вы прощеніе.

Простите же и мнѣ грѣшному, возлюбленные мои братья и сестры!..

И съ тихой грустью, съ опущенной смиренно головой Владыка-святитель опустился на колѣни. Казалось, одинъ общій, могучій вздохъ умиленія и всепрощенія величаво проплылъ по всему храму, когда около тысячи молящихся, какъ одинъ человѣкъ, упали на колѣни, безъ словъ прощая и моля о прощеніи.

Димитрій Васильевичъ, первый разъ, до глубины души потрясенный этимъ, полнымъ св. красоты, моментомъ, переживалъ что то ему непонятное, что то живо, искренно захватившее его сердце и, какъ смягчающій бальзамъ, падающее на язвы израненной совѣсти. Его неудержимо влекло упасть къ святительскимъ колѣнямъ и, цѣлуя ихъ, съ мольбой воскликнуть:

Встань, нашъ отецъ, всемилостивѣйшій Владыка! встань, посланникъ Божій, къ намъ грѣшнымъ, не достойнымъ развязать ремень обуви твоей; ты, свѣтлый подражатель Христовъ, достигъ своего: твоему христіанскому, полному смиренія, примѣру нѣтъ силъ не подражать.

Этого хочетъ Самъ Христосъ, чрезъ тебя, Святитель-Архипастырь нашъ...

Вдругъ острое воспоминаніе о долголѣтней безобразной враждѣ съ женою пламенемъ стыда и раскаянія обожгло душу Димитрія Васильевича.

— Ахъ, Боже мой!.. Что же это я?.. до чего я дошелъ.. я — Каинъ, убійца души... я долженъ простить ее; все, все прощу ей,— стонала вдругъ проснувшаяся душа его; онъ, рѣзко обернувшись, влажнымъ, полнымъ порыва, взглядомъ скользнулъ въ движущуюся къ выходу толпу молящихся; нѣкоторые изъ нихъ вытирали слезы на глазахъ; а нѣкоторыя, подъ впечатлѣніемъ слышаннаго и видѣннаго, стояли на колѣняхъ.

Вонъ тамъ, за колонной со сцѣпленными у подбородка руками, опустивъ глаза, какъ изваяніе покорной скорби, застыла молодая женщина, Лидія Степановна.

Туда то, упорно раздвигая толпу молящихся, не помня себя, спѣшилъ Димитрій Васильевичъ.

— Лидія!.. жена моя,— съ любовью раскаянія, беззвучно воскликнулъ онъ, первый разъ за нѣсколько лѣтъ безобразнаго разлада съ женой, всмотрѣвшись въ ея похудѣвшее, когда то милое ему, благородно горделивое лицо ея; онъ давно уже пересталъ разговаривать съ женой и теперь только нерѣшительно дотронулся до ея плеча.

— Ты?.. Димитрій... Что тебѣ нужно?— вздрогнувъ, прошептала Лидія Степановна. Отъ долгаго стоянія на колѣняхъ ноги ея отекли и она, какъ бы по внушенію свыше, забывъ прошлыя обиды и мученія, протянула къ мужу руку:

неслись враждебно къ мысли о созданiи православнаго избирательнаго блока на почвѣ истинной заботы о благѣ Церкви.

Какихъ только злобныхъ выпадовъ не позволили себѣ по этому поводу противъ Высшей Церковной Власти и духовенства различные журнальчики и газеты, издающiеся въ невѣроятномъ количествѣ въ горячiй предвыборный перiодъ! Типичнымъ въ этомъ отношенiи должно быть признано выступленiе органа Р.Н.О. Виленской газеты „Утро", именующаго П.Д.О. – „блокомъ казеннаго православiя". Что же, по мнѣнiю Р. Н. О.—Православную Церковь можно защищать въ единенiи лишь съ политической партiей, но нельзя этого дѣлать въ единенiи съ церковной iерархiей? И какимъ мелкоумiемъ и жалкой демагогiей отдаютъ всѣ эти вопли о возможности и необходимости бороться за Церковь, но противъ iерархiи! Примѣръ Россiи, да и не одной Россiи, достаточно убѣдительно показалъ, къ чему это сводится на практикѣ и какiе даетъ результаты примѣненiе подобныхъ абсурдныхъ лозунговъ.

Если къ такой аргументацiи въ борьбѣ съ идеей объединенiя на одной платформѣ православной церковной общественности прибѣгаетъ органъ Р.Н.О., т. е. той партiи, которая въ своей программѣ завѣряетъ о полной преданности интересамъ Православной Церкви и берется защищать таковую, то чего же можно ожидать отъ другихъ газетокъ, которыя, вѣдь, въ серьезъ пытаются доказать, что Церковь, подобно Луцкому или Брестскому „церковнымъ" съѣздамъ, можетъ быть таковой не только безъ высшей iерархiи, но даже и безъ духовенства?

Не приходится также удивляться тому, что г. Туберезовъ, въ варшавскомъ органѣ русской эмиграцiи, выступилъ въ томъ же духѣ и направленiи.

Отправной точкой для этого выступленiя послужила наша замѣтка, упомянутая въ началѣ настоящаго обзора. Въ № 7 за текущiй годъ „За Свободу" были приведены обширныя выдержки, передающiя всю существенную часть нашей статьи. Это было сдѣлано въ формѣ „обзора печати" и наша статья была приведена почти безъ комментарiевъ. Эти послѣднiе далъ въ особой статьѣ г. Туберезовъ въ слѣдующемъ же номерѣ „За Свободу".

Выявленiе своей позицiи сотрудникъ „За Свободу" начинаетъ съ заявленiя, что

„Мы не будемъ сейчасъ обсуждать вопроса, удобно ли Церкви и ея служителямъ принимать активное участiе въ политической работѣ".

Замѣтимъ, что въ нашей статьѣ нигдѣ не говорилось объ „активномъ участiи Церкви и ея служителей въ политической работѣ", а лишь о роли въ этой работѣ „православной церковной общественности". Всякому ясно, какая существенная разница имѣется въ этихъ двухъ формулировкахъ, и чѣмъ пахнетъ извращенiе нашихъ мыслей, допущенное г. Туберозовымъ. Ему, вѣдь, нужно доказать, что въ данномъ случаѣ рѣчь шла не о политическомъ выступленiи общественныхъ элементовъ, а о „новой синодальной затѣѣ", какъ аттестуетъ онъ дальше образованiе П. Д. О. Въ такомъ же духѣ и въ такой же мѣрѣ правдиво построена и вся дальнѣйшая часть статьи.

Безъ всякихъ къ тому основанiй, приписывая себѣ монополiю первенства призыва „всѣхъ православныхъ нацiональныхъ меньшинствъ къ созданiю единаго мощнаго фронта, дѣйствительно способнаго отстоять дорогое намъ всѣмъ православiе", и узурпируя исключительную заслугу „выступленiя въ защиту соборнаго строя въ Церкви", г. Туберозовъ точно также совершено произвольно считаетъ „внезапнымъ озаренiемъ митрополитальнаго журнала" нашъ голосъ въ пользу солидарнаго выступленiя въ церковномъ вопросѣ всѣхъ православныхъ меньшинствъ.

Мы то всегда защищали эту мысль и высказывали ее уже неоднократно, а вотъ газетѣ „За Свободу" мы можемъ напомнить всѣ столь умѣлыя и порой даже успѣшныя натравливанiя другъ на друга различныхъ частей церковнаго общества на почвѣ нацiональныхъ различiй и несходства взглядовъ.

Помоги мнѣ... я не могу встать; колѣни болятъ.

— Ну, обопрись посильнѣе на мою руку и вставай смѣло... пора домой,—не смѣло, тихо отвѣтилъ Димитрiй Васильевичъ, и они, какъ новобрачные, потупившись, вышли изъ собора, молча взяли извозчика, поспѣшили домой.

Димитрiй Васильевичъ все еще чувствовалъ себя, какъ въ туманномъ чудномъ снѣ, и не могъ опредѣлить, что такое съ нимъ случилось?

Душа его, какъ окошечко — въ душистый садъ, разомъ распахнулась; въ нервахъ зазвучала нѣжная музыка и ему захотѣлось говорить и говорить:

Вотъ это примѣръ! святой, назидательный примѣръ, для насъ людей въ настоящее время озлобленiя, огрубѣнiя душъ, очерствѣнiя сердецъ, когда самъ Владыка-святитель нашъ смирился до колѣнопреклоненiя, предъ недостойными грѣшниками людьми, съ ихъ грубостью и холодной черствостью... И такъ это вышло у него трогательно, сердечно, что мнѣ кажется, будто я вотъ сейчасъ сбросилъ съ себя звѣриную шкуру и сталъ, наконецъ, человѣкомъ...

— Эхъ, Лидочка, жена моя голубка! оба мы съ тобой виноваты въ нашей безпорядочной, можно сказать, не христiанской жизни; оба мы грѣшные; но Господь велитъ смириться и прощать другъ другу свои обиды; я—тебѣ, а ты — мнѣ; все простимъ, другъ мой; будемъ носить другъ друга тяготы и заживемъ теперь по новому, да по хорошему...

— Что же ты молчишь, Лида? Все еще сердишься на меня.. Тяжело тебѣ, я знаю; но ради сына..

— Ахъ, я только вотъ сейчасъ созналъ, что у насъ, Лидочка, есть связующее звено — сынъ нашъ.

Но Лидiя Степановна давилась слезами и молча, все крѣпче, все теплѣе сжимала руку мужа; она все еще не вѣрила въ его искреннее раскаянiе, хотя и радовалась и молилась, затаивая слезы. Вслушиваясь въ рѣчи Димитрiя Васильевича, извозчикъ ухмыляясь сообрежалъ:

— Вотъ что значитъ по настоящему, да по правдѣ помолиться Господу: вишь какой смиренной овцой сталъ. На то воля Господня есть... Знай, помни только Бога— и все будетъ хорошо; а это же легше легкаго!.. а люди... какъ звѣрье какое, прости Господи, вѣчно грызутся, одинъ другому мѣшаютъ; все лишь имъ тѣсно на землѣ, да всего мало; а того не хотятъ сообразить, что человѣкъ, точно муха: жужжитъ, кусается, а тутъ ее хлопъ!—смертушка, а пришла — и нѣтъ человѣка; все осталось никому.. Изъ-за чего же тогда враговъ наживать?.. Эхе-хе! . Вотъ и прiѣхали!..

Сколько усилій употребили сотрудники этой газеты съ цѣлью внести разладъ между паствой и духовенствомъ, между духовенствомъ и Іерархіей хотя бы по одному уніатскому вопросу! Сколько масла въ огонь подлили корреспонденціи хотя бы г. Рязанцева по украинскому вопросу! Или все это можетъ быть названо „созиданіемъ единаго фронта всѣхъ православныхъ національныхъ меньшинствъ"? А чего стоятъ совсѣмъ недавнія выступленія противъ свящ. Ковша и другихъ духовныхъ лицъ въ связи съ ихъ усиліями сорганизовать П.Д.О.! Это также на пользу Церкви? Но безспорно лучше всего конецъ статьи г. Туберозова, въ которомъ онъ постарался превзойти самого себя. Онъ представилъ дѣло такимъ образомъ, какъ будто благословеніе, преподанное въ свое время Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ работѣ Р.Н.О, давало этой организаціи какія то исключительныя привиллегіи на вліяніе среди православнаго духовенства и даже предоставляло „къ услугамъ Р.Н.О. цѣлый кадръ агитаторовъ съ церковной трибуны". Другими словами г. Туберозовъ имѣетъ смѣлость обвинять Высшую Церковную Власть въ томъ, что она отдала Церковь на услуги политической организаціи и приняла на себя въ этомъ смыслѣ опредѣленное обязательство. Зная, какъ сугубо подозрительно относится и польская общественность и государственная власть къ участію православнаго духовенства къ политикѣ вообще и къ такъ называемой „руссификаціонной роли Православной Церкви"—въ частности, мы можемъ вполнѣ оцѣнить значеніе и смыслъ этого навѣта, который въ просторѣчьи назвали бы прямымъ доносомъ.

Стремясь однимъ ударомъ убить нѣсколькихъ зайцевъ и разносторонне использовать свое вышеприведенное утвержденіе, г. Туберозовъ заканчиваетъ свою статью попыткой возбудить и въ рядахъ Р.Н.О. враждебное отношеніе къ Православной Церкви. Совершенно произвольно отождествляя православное церковное общество съ указанной организаціей, онъ позволяетъ себѣ высказать такое предположеніе:

„Какъ знать, не въ томъ ли и состояла главная задача наскоро испеченнаго православнаго списка, чтобы внести сумятицу въ ряды Р.Н.О".

Понятно, что изъ всѣхъ этихъ предпосылокъ г. Туберозовъ дѣлаетъ выводъ, что работа по организаціи П.Д.О. „принесла громаднѣйшій вредъ". Но можно ли серьезно считаться съ этимъ мнѣніемъ? Вѣдь, за рядъ послѣднихъ лѣтъ не было буквально ни одного явленія въ нашей церковной жизни, которое не попытался бы очернить и осудить сотрудникъ „За Свободу". Повѣрить ему, такъ отъ Православной Церкви въ Польшѣ давно уже не должно бы остаться камня на камнѣ. Поэтому, мы вполнѣ справедливо можемъ считать подобную критику не объективной оцѣнкой фактическаго положенія, а лишь завѣдомымъ усиліемъ представить его въ извращенномъ видѣ и использовать для новой атаки на Православную Церковь. Впрочемъ, польза такой работы для г. Туберозова сомнительна: многочисленныя письма нашихъ читателей показываютъ, что позиція „За Свободу" въ церковномъ вопросѣ хорошо расшифрована и ея пріемы никого уже не могутъ ввести въ заблужденіе.

Польская печать въ общемъ трактуетъ проектъ православнаго списка спокойнѣе. Но и она за малыми исключеніями, отнеслась къ нему отрицательно и львиную долю заслуги въ созданіи подобнаго отношенія мы опять таки можемъ приписать той же газетѣ „За Свободу". Почти всѣ польскія газеты, выступая враждебно противъ самостоятельнаго православнаго списка, основываютъ свое отношеніе на информаціяхъ и нападкахъ „За Свободу", многократно ссылаясь на эту газету. Это обстоятельство совершенно недвусмысленно подчеркиваетъ, кому въ дѣйствительности желательна и полезна кампанія „За Свободу" противъ идеи особаго православнаго списка.

Нѣкоторыя польскія газеты, какъ краковскій „Часъ" (№ 17) или „Дзенникъ Познаньски", точно также смѣшиваютъ воедино работу Р.Н.О. и православный спискъ, предъявляя этому послѣднему обвиненія (впрочемъ, совершенно неосновательныя) въ антигосударственной, якобы, позиціи Р.Н.О., а заодно высказывая опасенія относительно „сомнительныхъ результатовъ для Государства отъ успѣховъ православія на Восточныхъ Кресахъ".

Весьма типичнымъ является въ этомъ отношеніи выступленіе газеты „Илюстрованы Курьеръ Цодзенны" (№ 7), усматривающей въ организаціи православнаго списка „грозную опасность религіозной борьбы во время выборовъ на Волыни". Указанная статья переполнена весьма сомнительными утвержденіями и доходитъ въ концѣ концовъ до того, что считаетъ всякое голосованіе противъ „Безпартійнаго блока сотрудничества съ Правительствомъ" явнымъ „ударомъ, направленнымъ противъ Государства". Поэтому, газета считаетъ возможнымъ взывать къ Владыкѣ Митрополиту съ требованіемъ воспрещенія созданія особаго православнаго списка.

Краковская газета договорилась до явнаго абсурда. Къ чему же вообще производить выборы, если всякій голосъ, поданный не за правительственный списокъ, будетъ приравниваться къ государственной измѣнѣ? И почему такая забота о лойяльности лишь православныхъ? Вѣдь, въ числѣ прочихъ, выставлены два крупныхъ польскихъ кандидатскихъ списка (№№ 24 и 25), по оффиціальной номенклатурѣ именуемые „католическими"? Или это привиллегія однихъ католиковъ?

Приближающіеся выборы натолкнули нѣкоторыя польскія газеты на размышленія о той роли, которую могла бы сыграть Православная Церковь и православное духовенство въ усиліяхъ Государства ввести въ опредѣленныя нормы политическую жизнь въ Восточныхъ Воеводствахъ Польши.

Такъ, тотъ же „Часъ" въ № 292 за прошлый годъ указываетъ на весьма отрицательныя для Польши послѣдствія того, что во время прошлыхъ выборовъ почти все православное населеніе голосовало за оппозиціонные списки. Газета полагаетъ, что

„подобная позиція православнаго населенія была, несомнѣнно результатомъ исключительныхъ отношеній, господствующихъ на окраинахъ,—а именно интенсивной большевицкой агитаціей, но также многочисленныхъ ошибокъ, совершенныхъ администраціей этихъ провинцій. Недостаточно опредѣленная и ясная политика въ отношеніи меньшинствъ, а въ особенности въ отношеніи меньшинственнаго духовенства толкнула это послѣднее въ ряды оппозиціи"...

Газета утѣшаетъ себя, что

„въ настоящее время отношенія въ значительной мѣрѣ измѣнились. Православная Церковь въ Польшѣ пріобрѣла полную автономію и достаточную іерархическую организацію. Натискъ со стороны большевизма уменьшился и ослабѣлъ, а притомъ антицерковная политика Совѣтовъ открыла православному духовенству глаза на опасность, угрожающую съ этой стороны".

По недостатку мѣста мы не можемъ здѣсь подробно указывать на то, насколько далеки отъ истины утвержденія, что въ настоящее время положеніе Православной Церкви и православнаго духовенства значительно измѣнилось къ лучшему по сравненію съ 1922 г. Объ этомъ мы говорили здѣсь уже не разъ и посильно старались указать на тѣ весьма опасныя и для польскихъ государственныхъ интересовъ и для Церкви послѣдствія, которыя неминуемо вызываются политикой расчитанной единственно на то, что „антицерковная политика большевиковъ" даетъ возможность не считаться съ нуждами и пожеланіями Пра-

вославной Церкви въ Польшѣ, ибо... въ Совѣтской Россіи все же хуже.

Подтвержденіе нашего взгляда мы находимъ въ виленской консервативной газетѣ „Слово" (№ 297 прошлаго года), гдѣ редакторъ этой газеты въ передовой статьѣ рѣшительно осуждаетъ всѣ исходящія изъ центра проекты использовать для предвыборной агитаціи посулы различныхъ реформъ въ Православной Церкви. Относясь отрицательно къ этимъ проектамъ, редакторъ „Слова" заявляетъ:

„Неизмѣнной нашей точкой зрѣнія является то, что путь къ разрѣшенію бѣлорусской проблемы лежитъ черезъ лойяльное и доброжелательное сожительство Польскаго Государства съ Православной Церковью".

Мы издавна утверждаемъ то же самое и до сихъ поръ держимся взгляда, что урегулированіе отношеній между Православной Церковью и Польскимъ Государствомъ было бы простѣйшимъ средствомъ къ улаженію и многихъ другихъ политическихъ и соціальныхъ вопросовъ. Къ сожалѣнію, многимъ кажется, что къ этой проблемѣ нужно подходить съ другого конца, т. е., что путемъ разрушенія живого организма Церкви и нацѣленія за ея счетъ различными концессіями тѣхъ или иныхъ политическихъ или національныхъ группъ удастся достигнуть тѣхъ же положительныхъ результатовъ. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что этотъ расчетъ окажется обманчивымъ, и будемъ и впредь посильно бороться съ подобными взглядами, надѣясь, что моментъ протрезвленія недалекъ и что онъ не наступитъ слишкомъ поздно.

Vox.

Церковная жизнь

Совѣтскій журналъ „Комсомольская Правда" опубликовалъ статью, въ которой горько жалуется на ростъ религіозныхъ настроеній въ толщѣ народныхъ массъ. „Въ СССР—пишетъ, между прочимъ, журналъ,—зарегистрировано 40.000 православныхъ приходовъ и до 500.000 служителей различныхъ религіозныхъ культовъ. На 2.025.000 жителей Москвы, 7.600 членовъ общества „Безбожникъ". Изъ 700 000 московскихъ рабочихъ и служащихъ, только 8.000 числится въ безбожникахъ. Около 100 московскихъ заводовъ совершенно не имѣютъ ячеекъ безбожниковъ.

Религіозная пропаганда ведется неустанно: и въ церквахъ, и въ семьяхъ, и въ общежитіяхъ, и на улицѣ... Видна планомѣрная „агитпроработа", подъ чьимъ то умѣлымъ и организованнымъ руководствомъ.

Выброшены лозунги: твердое отстаиваніе своихъ убѣжденій, осужденіе безбожья вплоть до критики отдѣльныхъ выступленій безбожниковъ: разъяснительная кампанія о необходимости ремонта и поддержки „благолѣпія храмовъ".

Свѣдѣнія эти подтверждаются другой совѣтской газетой, которая пишетъ, что на пожертвованія русскихъ рабочихъ выстроены новые храмы при фабрикѣ „Коммунистическій авангардъ" (Владимірская губ.), „Красный октябрь" (Пенз. губ.), на фабрикѣ Ярцевской мануфактуры (Смоленская губ.) на фабрикѣ „Красный октябрь" (Сарат. губ.), при Дулевской фабрикѣ (Курск. губ.) и т. д.

Газета сообщаетъ, что этотъ списокъ не полонъ, но она исчерпывающихъ свѣдѣній о новыхъ церквахъ не имѣетъ.

Въ самой Москвѣ (въ Черкизовѣ) „благополучно достраивается церковь".

Въ Орѣховѣ-Зуевѣ рабочіе собрали 2.000 рублей на ремонтъ церкви.

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ крестьяне провели электричество въ храмъ Архангела-Михаила и успѣшно собираютъ средства на постройку новой церкви.

Въ одной изъ московскихъ газетъ приведены любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ новое религіозное настроеніе рабочихъ отражается на жизни совѣтскихъ организацій и на работѣ „союза безбожниковъ". По свѣдѣніямъ этой газеты, на Устиновской фабрикѣ, въ Москвѣ. созванное общее собраніе работницъ, не могло состояться потому, что въ это время шла Всенощная; въ Москвѣ на Прохоровской мануфактурѣ, четыре раза были сорваны антирелигіозныя лекціи; рабочіе клубы Москвы не выписываютъ антирелигіозныхъ газетъ и журналовъ, не устраиваютъ лекцій, не даютъ помѣщеній ячейкамъ безбожниковъ, запрещаютъ ставить антирелигіозныя фильмы, изъ многихъ тысячъ московскихъ кустарей, въ союзѣ безбожниковъ состоятъ девять человѣкъ.

Перепечатывая эти свѣдѣнія, мы не думаемъ, конечно, обольщаться относительно общаго положенія Церкви въ Россіи. Оно продолжаетъ оставаться крайне тяжелымъ, несмотря на сдѣланный Митрополитомъ Сергіемъ шагъ—признаніе совѣтской власти. Наряду съ рѣдкими случаями сооруженія новыхъ храмовъ происходятъ значительно болѣе частые случаи уничтоженія существующихъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, хотя бы, замѣтка, напечатанная въ № 3867 московской „Правды":

„Въ Н.-Новгородѣ закрытъ большой Дивѣевскій монастырь, зданія котораго переданы на общественно-культурныя потребности. Въ монастырь переведены двѣ школы, почта, судъ, агрономическій и ветеринарный пункты".

Такихъ случаевъ, при внимательномъ наблюденіи за совѣтской печатью, можно было бы привести множество. Всѣ толки объ измѣненіи отношенія совѣтской власти къ Церкви продолжаютъ быть ни на чемъ не основанными.

Изъ отдѣльныхъ событій русской церковной жизни отмѣтимъ вслѣдъ за русской зарубежной печатью, недавно получившей объ этомъ свѣдѣнія, что въ Кіевѣ 20 января на склонѣ дней своихъ скончался бывшій настоятель Владимірскаго собора митрофорный протоіерей, заслуженный профессоръ кіевской духовной академіи Іоаннъ Николаевичъ Корольковъ.

Жизнь Православной Церкви въ Балтійскихъ государствахъ, географически столь близкихъ Польшѣ, ознаменовалась въ послѣднее время нѣсколькими событіями. Изъ нихъ, быть можетъ, наиболѣе существеннымъ является допущенное Финляндскимъ правительствомъ образованіе русскихъ православныхъ приходовъ, признающихъ себя въ каноническомъ подчиненіи живущему въ Парижѣ Митрополиту Евлогію, минуя іерархію автокефальной Финляндской Церкви, о чемъ своевременно сообщалось нами въ „Воскресномъ Чтеніи". Мы не располагаемъ, къ сожалѣнію, свѣдѣніями о тѣхъ мотивахъ, коими Финляндское правительство руководствовалось, допуская возникновеніе указанныхъ приходовъ, и о томъ, какъ сложились отношенія между ними и автокефальной Финляндской Церковью, но повидимому какую то роль сыгралъ при этомъ вопросъ о старомъ стилѣ, приверженцы котораго и составляютъ главную массу прихожанъ новыхъ приходовъ или, какъ ихъ въ Финляндіи называютъ, „общинъ". По сообщенію рижской газеты „Сегодня" такая „община" возникла и въ Гельсингфорсѣ—столицѣ Финляндіи— о чемъ названная газета сообщаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Въ помѣщеніи общества „Русская Колонія въ Финляндіи" состоялось первое оффиціальное собраніе прихожанъ мѣстной православной Общины, возникшей на основаніи спеціальнаго устава и отправляющей

церковныя богослуженія въ праздничные дни по старому стилю. Собраніе было очень многолюднымъ. Предсѣдательствовалъ въ собраніи настоятель Выборгской Общины протоіерей Святловскій. По вопросу объ обязанностяхъ членовъ приходскаго совѣта и требованіяхъ, которыя должны быть къ нимъ предъявляемы, выступилъ прихожанинъ Столбовъ, который считалъ несовмѣстимымъ званіе члена совѣта съ игрою въ театрѣ, имѣя въ виду то, что одинъ изъ кандидатовъ г. Бьеркенлундъ состоитъ активнымъ участникомъ театральной организаціи.

Въ возникшихъ по этому вопросу преніяхъ отмѣчалось, что въ эмигрантскихъ условіяхъ способы добыванія хлѣба насущнаго столь разнообразны, что было бы неосновательнымъ только поэтому затруднять доступъ въ члены совѣта чистымъ сердцемъ и преданнымъ церкви прихожанамъ.

Закрытой баллотировкой оказались избранными въ члены приходскаго совѣта супруги Васильевы, Синькевичъ, Константинова, Мошкиревъ, Бьеркенлундъ, Столбовъ и Мачигинъ.

Единогласно было подтверждено избраніе отца Николая Щукина настоятелемъ Общины.

Церковнымъ старостой былъ избранъ г. Васильевъ и казначеемъ г-жа Константинова.

Собраніе носило характеръ рѣдкой сплоченности и единодушія прихожанъ.

Изъ вышеприведенной замѣтки можно, какъ будто, вывести заключеніе о томъ, что членами вновь возникающихъ „общинъ" являются исключительно или преимущественно русскіе эмигранты. Это даетъ, такъ сказать, политическое объясненіе происходящаго, но не объясняетъ его съ церковной, канонической стороны, которая продолжаетъ оставаться для насъ неясной.

Рижская печать, посвятившая восторженныя статьи пребыванію донского казачьяго хора подъ управленіемъ г. Сергѣя Жарова въ Ригѣ, дала также подробное описаніе торжественнаго богослуженія, отслуженнаго при участіи этого хора въ рижскомъ каѳедральномъ соборѣ. Полагая, что читателямъ „Воскреснаго Чтенія" интересно будетъ ознакомиться съ этими описаніями, приводимъ ниже нѣсколько отрывковъ изъ нихъ:

„Въ теченіе почти двухъ недѣль православное населеніе Риги готовилось къ духовному концерту хора донскихъ казаковъ въ Каѳедральномъ соборѣ, который предполагалось устроить во время ихъ пребыванія въ Ригѣ. Но отдѣльному выступленію хора воспрепятствовали нѣкоторыя обстоятельства, и цѣнители православнаго церковнаго пѣнія получили возможность услышать этотъ стяжавшій міровую славу хоръ лишь во время воскреснаго богослуженія въ соборѣ. Уже съ 7 час. утра, когда началась ранняя литургія на государственномъ языкѣ, въ соборъ въ небывало большомъ количествѣ стали собираться молящіеся.

Пришедшимъ къ 9 час. (хотя богослуженіе съ участіемъ донского хора началось лишь въ половинѣ 10-го) не хватало мѣста въ храмѣ, и они были вынуждены устраиваться на паперти и даже въ саду, окружающемъ соборъ; въ 9,30 утра, изъ алтаря въ переполненный храмъ вышелъ архіепископъ Іоаннъ и, занявъ мѣсто на каѳедрѣ, привѣтствовалъ прибывшаго изъ Печерскаго монастыря настоятеля его епископа Іоанна Печерскаго, пожелавшаго присоединиться къ богослуженію, совершаемому при пѣніи донскихъ казаковъ.

Ими была исполнена вся первая ектенія (композитора Смоленскаго), а въ дальнѣйшемъ во время божественной литургіи казачій хоръ при поминовеніи воиновъ павшихъ во время браней и междоусобій, исполнилъ по напѣву композитора Львовскаго „Со святыми упокой", въ которой хоръ показалъ свою исключительную мощность и дисциплину.

Послѣ чтенія Евангелія солистъ теноръ исполнилъ „Вѣрую" (Гречанинова), подъ аккомпаниментъ хора. Вторую — просительную ектенію также исполнили казаки по напѣву композитора Орлова. Однимъ изъ послѣднихъ богослужебныхъ пѣснопѣній было исполнено „Отче нашъ" придворнаго распѣва, а затѣмъ концертъ Архангельскаго „Внуши, Боже, молитву мою" и „Покаяніе" Веделя.

Подъ конецъ богослуженія донцы по одиночкѣ пробрались сквозь густую толпу къ амвону и, выстроившись въ два ряда, приняли благословеніе архіепископа Іоанна, обратившагося къ нимъ съ краткимъ глубоко прочувствованнымъ словомъ. Архіепископъ благодарилъ донцовъ за ихъ участіе въ богослуженіи и охарактеризовалъ ихъ въ своей рѣчи, какъ носителей и распространителей русской культуры по всему міру. Закончивъ свое привѣтственное слово, владыка благословилъ донцовъ глубокочтимою на Дону иконою Казанской Божіей Матери и пожелалъ имъ такого же успѣха въ поддержаніи православной вѣры во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ когда либо придется быть.

Протодіакономъ Каѳедральнаго собора К. Доринымъ было провозглашено казакамъ многолѣтіе, которое исполнилъ троекратно архіерейскій хоръ, управляемый регентомъ Я. Микельсономъ. Затѣмъ протодіаконъ Доринъ провозгласилъ „Вѣчную память" всѣмъ донцамъ, павшимъ на полѣ брани и въ междоусобіяхъ. „Вѣчную память" исполнили сами казаки съ исключительнымъ проникновеніемъ.

Епископъ Печерскій Іоаннъ поднесъ донцамъ благословеніе отъ имени древней обители и высказалъ свое сожалѣніе по поводу того, что хоръ донцовъ не имѣетъ возможности выступить въ Печерскомъ монастырѣ. Одновременно епископъ Печерскій передалъ привѣтствіе монастырской братіи хранителямъ православія—донскимъ казакамъ, всегда ставящимъ на первое мѣсто свою вѣру и поддерживавшимъ ее во всѣ времена исторіи православной церкви.

„Низкій поклонъ вамъ, донцы, отъ братіи Печерскаго монастыря, а также и отъ меня, ея настоятеля",—закончилъ свое слово епископъ Іоаннъ, передавая казакамъ скромный знакъ признательности—просфору и благословляя ихъ.

Архіепископъ Іоаннъ, вторично благословляя донцовъ, заповѣдалъ имъ и въ будущемъ во всѣхъ случаяхъ жизни начинать всякое дѣло такъ, какъ они его начали въ Ригѣ, на первомъ концертѣ, когда первымъ номеромъ его было торжественное пѣснопѣніе „Вѣрую во единаго Бога Отца".

Хроника

Годовщина кончины Митрополита Георгія. Въ среду, 8 февраля с. г., по случаю пятой годовщины мученической кончины Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Георгія въ Варшавѣ были совершены архіерейскія заупокойныя богослуженія. Въ Митрополичьей церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ Высокопреосвященнымъ Ѳеодосіемъ. Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, въ сослуженіи городского духовенства была совершена заупокойная литургія въ 9 час. 30 мин. утра и послѣ нея панихида. На богослуженіи присутствовали: Представитель Министерства Исповѣданій, служащіе центральныхъ учрежденій Митрополіи и многочисленные молящіеся. Въ 3 часа дня въ кладбищенской церкви на Волѣ, въ присутствіи Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Прес-

священнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Гродненскимъ и Новогрудскимъ, была совершена панихида на могилѣ покойнаго Митрополита, при пѣніи хора студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета.

Ходатайство объ открытіи новыхъ приходовъ. Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ возбуждены передъ Министерствомъ Исповѣданій повторныя ходатайства объ открытіи закрытыхъ приходовъ Гродненской Епархіи: въ м. Супраслѣ, с. Свѣнцицѣ, с. Деречинкѣ и с. Завыкахъ, Бѣлостокскаго уѣзда, въ с. с. Тростянцѣ и Старо Корникѣ, Бѣльскаго у. и въ с. Дятловичахъ, Волковысскаго у.

Распространеніе Православія в Галичинѣ. Настоятель Львовскаго Православнаго прихода Іеромонахъ Пантелеймонъ на дняхъ присоединилъ къ православію въ г. Коломыи, Станиславовскаго Воеводства, около 400 представителей мѣстной интеллигенціи и купечества, принадлежавшихъ до того къ уніатскому исповѣданію.

Новое ходатайство костомолотцевъ. 10 февраля въ Варшаву прибыла новая делегація православныхъ костомолотцевъ. Пріѣздъ делегаціи былъ вызванъ тѣмъ, что, не взирая на многократныя ходатайства прихожанъ и полное отсутствіе уніатовъ въ Костомолотахъ, мѣстная православная церковь продолжаетъ оставаться закрытой и за послѣднее время распространились слухи о имѣющей послѣдовать передачѣ этого храма уніатамъ.

Делегація была принята въ Варшавѣ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, а также посѣтила Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, гдѣ вручила прошеніе на имя г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія слѣдующаго содержанія:

My, parafjanie wsi Kostomłoty zwracamy się jeszcze raz z gorącą prośbą o łaskawe zadecydowanie odkrycia zamkniętej dotychczas cerkwi prawosławnej w Kostomłotach. Prośbę swą motywujemy następujące: jako obywatele Państwa Polskiego wyznania prawosławnego jesteśmy już 9 lat bez cerkwi i uroczystości. W narodzie wstaje z tego powodu rozgoryczenie, demoralizacja i upadek ducha. O ile tak dalej potrwa powstanie moc różnorodnych organizacyj religijnych, przynoszące tylko szkodę społeczeństwu i Państwu Polskiemu. Wśród tutejszej ludności szerzy się „bartyzm“, którego jednak uniknąć trzeba.

Cerkiew w Kostomłotach budowana była naszemi dziadkami i ojcami dla ludności tutejszej i do obecnej chwili liczymy ją naszą. Wioska Kostomłoty jak też i cała parafja, licząca do 4 tysięcy ludności, jest czysto prawosławna,—unitów u nas niema, oprócz wójta Jana Prokopiuka, który liczy się unitem, dlatego, że dostaje pensję, jako psalmista parafji wschodnio-słowiańskiego obrządku i że Biskup Podlaski oddal na swój własny koszt do szkoły jego dwuch córek, a także kilko przychylnych do niego osób. Dwa księży wschodnio-słowiańckiego obrządku od czerwca 1927 r. do 27 stycznia 1928 cztery razy przechodziły z prawosławnej religji na wschodnio-słowiański obrządek i z powrotem do prawosławnej religji. Taki przykład podrywa ustoje religji chrześcijańskiej. Ludność do 4 tysięcy nie może robic takich ciężkich wypadków.

W myśl Konstytucji żądamy swej prawosławnej cerkwi, aby mogli spełnić obrządki religijne. Biskup Podlaski jednocześnie zasyła do nas po kilka księży wschodnio-słowiańskiego obrządku, traktuje nas po macoszemu jedynie może tylko dlatego, aby drażnić nasze uczucia. Chcemy być obywatelami traktowani narówni z innymi. Zwracaliśmy kilka razy z prośbą pomimo ustnych poleceń względnie zapewnień o odkryciu cerkwi nie odniosły żadnych skutków.

Ufamy i mamy nadzieję, żd Pan Minister łaskawie wysłucha nasze prośby i odkryje nam cerkiew, na które czekamy z wielkim upragnieniem.

O łaskawej decyzji tej sprawy prosimy Jaśnie Wielmoznego Pana Ministra i zawiadomienie Mitropolita prawosławnego całej Polsce.

На прошеніи имѣются 371 собственноручная подпись жителей Костомолотъ и сосѣднихъ деревень.

Письмо Свящ. Тиховскаго на имя г. Министра Исповѣданій и Народнаго просвѣщенія.

Do Jego Ekscelencji Pana Ministra Wyznań Religijnych i Oświaty w Warszawie.

W październiku 1926 r., ja niżejpodpisany urodzony w Rozdziałowicach pow. Rudki, kraj Wsch. Małopolska, ukończyłem 3 lata teol. kat. we Lwowie i semin. duchowne w Krzemieńcu, z namowy ks. prawosławnego Nikolskiego i ks. rzym. kat. Stefana Ginalskiego z Terespola, przeszedłem z prawosławia do unji. Za czas mego pobytu w unji przypatrywałem się metodom nawracania prawosławnych na unję i zauważyłem, że sposób ten nie jest chrześcijański, bo on nie tylko, że nie doprowadza jakiejbądź wiary, a naodwrót demoralizuje naród, odbija go od wszelkiej wiary i rzuca ten nieszczęsny lud prawosławny w objęcia anarchji i bolszewizmu, co jest bardzo szkodliwe jak dla religji, tak i dla Państwa. Ja jak obywatel Państwa Polskiego, przychylny dla Rządu Jaśnie Wielmożnego Pana Marszałka Piłsudskiego uprzejmie proszę Waszą Ekscelencję o łaskawe zwrócenie uwagi na ten sposób nawracania ludzi do unji. Bo ani w Kostomłotach, ani Połoskach, Zabłociu, Janowie, Bublu, Holi, Dokudowie, Terespolu ani w żadnej wsi na Podlasiu nie ma unjatów, ani ludzie się do takich nie przyznają, lepiej by było otworzyć cerkwie dla ludzi prawosławnych, aby pozyskać ich dla Państwa, bo z zamknięcia cerkwi korzystają komuniści i element wrogo usposobiony dla Państwa, któremu podrywa autorytet.

Kostomłoty, dnia 31. XII. 1927 r.

Ks. Leon Tychowski proboszcz parafji katol. obrz. wsch.-słow. w Kostomłotach p. Kodeń.

Отказъ б. свящ. Чистовскому. Б. свящ. О. Чистовскій, какъ извѣстно, возбудилъ ходатайство о возстановленіи его въ священномъ санѣ. Свящ. Синодъ, заслушавши означенное ходатайство, постановилъ отказать просителю, ибо онъ былъ лишенъ священства за двукратное отпаденіе отъ Православія въ унію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Свящ. Синодъ постановилъ духовныхъ лицъ, лишенныхъ священнаго сана за отпаденіе отъ своей родной Православной Вѣры и переходъ въ унію или католичество и т. п., принимать обратно, въ случаѣ ихъ обращенія, только какъ мірянъ.

Дѣло „Уніатовъ“ села Дубечна. Въ Мировой Судъ г. Ковеля, 21 Іюля 1927 г., поступила жалоба уполномоченнаго Волынской Духовной Консисторіи, о. Ипатія Червинскаго, о томъ, что 26-го Іюня того же года прибывшій неизвѣстно откуда, называющій себя „уніятскимъ священникомъ и настоятелемъ Дубечанскаго прихода восточнаго обряда“, Василій Грошъ, въ сопровожденіи крестьянъ: Филиппа Тышика, Феодора Костючика, Семена Довгаля, Кирилла Чиряка, Давида Хавеня, Саввы Хавеня, Евтихія Рыбачука и Ивана Липки, и въ то время, когда церковный староста, Никандръ Мазурикъ, по распоряженію исполняющаго обязанности настоятеля Дубечанскаго прихода, о. Іоанна, открылъ церковь, приготовляясь къ богослуженію, вошли самоуправно въ алтарь и потребовали отъ старосты Мазурика выдачи имъ ключей отъ церкви,

а когда церковный староста отказался исполнить ихъ требованіе, находя таковое неосновательнымъ и незаконнымъ, по распоряженію св. Василія Гроша, всѣ вышеупомянутые крестьяне повалили церковнаго старосту Мазурика на полъ и силой отобрали ключи. Входящихъ въ то время въ церковь о. игумена Іоанна съ псаломщикомъ, для совершенія богослуженія, группа В. Гроша выбросила изъ церкви и, закрывъ церковь, ключи забрали къ себѣ. Находя дѣйствія вышепоименованныхъ лицъ преступными, уполномоченный Консисторіи, о. Ипатій Червинскій, просилъ Судъ о привлеченіи виновныхъ къ уголовной отвѣтственности.

Мировой Судъ назначилъ дѣло къ слушанію на 27 сентября 1927 г. на сессіи въ с. Крымнѣ, привлекая къ отвѣтственности св. Гроша и др. согласно ст. 507 ч. 2. Уголовнаго Уложенія, но дѣло въ назначенный срокъ не было разобрано по независящимъ отъ Суда обстоятельствамъ, ибо св. Грошъ явился въ Судъ въ сопровожденіи воинственно настроенныхъ крестьянъ, въ дѣлѣ неучаствующихъ, которые имѣли намѣреніе „защищать" его на Судѣ. Предвидя такую „постановку дѣла", уполномоченный Консисторіи, о. Ипатій Червинскій, подалъ въ Судъ прошеніе о разсмотрѣніи этого дѣла на мѣстѣ въ г. Ковелѣ.

Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля 12 ноября 1927 г. Мировымъ Судьею 1 уч. г. Пинска игуменъ о. Іоаннъ краснорѣчиво подтвердилъ обстоятельства, изложенныя въ жалобѣ о. Ипатія Червинскаго. Послѣ допроса свидѣтеля дѣло назначено было къ слушанію на 19 декабря 1927 г., но отложено по причинамъ чисто формальнымъ.

Къ разбору этого дѣла, назначенному на 26 января с. г., явились: уполномоченный Консисторіи о. Ипатій Червинскій, который передовѣрилъ веденіе дѣла частному повѣренному Е. А. Никонюку, всѣ обвиняемые и свидѣтели.

Дѣло разбиралъ Мировой Судья г. Паули при секретарѣ уголовнаго отдѣленія г. Свидницкомъ. Обвиняемые защищались сами.

Обвиняемый св. Грошъ признался, что самоуправно занялъ православную церковь въ селѣ Дубечно, но виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что совершилъ это по распоряженію Куріи Бискупіальной въ г. Луцкѣ, въ доказательство чего представилъ удостовѣреніе и два отношенія, выданныя Куріей Бискупіальной. Остальные обвиняемые не признали себя виновными.

Допрошенные подъ присягой свидѣтели показали:

1) Никандръ Мазурикъ—всѣ обвиняемые, кромѣ Саввы Хавеня, котораго не видѣлъ, самоуправно вошли въ церковь, силой отобрали церковные ключи, толкали его и наконецъ вытолкали изъ церкви. Происходило это въ алтарѣ, гдѣ въ это время находился свидѣтель, а ключи отобрали изъ кармана. Первымъ вошелъ въ алтарь св. Грошъ и потребовалъ выдачи ризъ, необходимыхъ для богослуженія. Требованія этого свидѣтель не исполнилъ, тогда св. Грошъ вышелъ и вскорѣ вернулся въ сопровожденіи остальныхъ обвиняемыхъ, которымъ указалъ, что ключи отъ церкви находятся у него, свидѣтеля, въ карманѣ. Прибывшіе отобрали отъ свидѣтеля ключи и отдали ихъ св. Грошу.

2) Петръ Шилюкъ—во время происшествія свидѣтель находился уже въ церкви, прибывъ къ заутренѣ, и тогда всѣ обвиняемые самоуправно вошли въ алтарь, гдѣ находился Мазурикъ. Въ тотъ же моментъ слышалъ крикъ въ алтарѣ, видѣлъ безпорядокъ. Кто именно отбиралъ ключи—не видѣлъ, ибо въ алтарь не входилъ. Во время этого происшествія въ церкви было много людей, прибывшихъ къ заутренѣ, которая еще не началась. Билъ-ли кто нибудь Мазурика—не видѣлъ.

Мировой Судья, допросивъ только двухъ свидѣтелей и находя въ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 75 Угол. Улож., на основаніи ст. 117 Уст. Угол. Суд., постановилъ: ввиду подсудности дѣла Окружному Суду, передать таковое Товарищу Прокурора Ковельскаго уѣзда. (Дѣло Мирового Суда № 8037-27 г.)

Обвиняемый священникъ Грошъ представилъ къ дѣлу слѣдующія отношенія и удостовѣреніе:

1) Отношеніе Луцкаго Бискупа отъ 13 мая 1927 года за № 2504, адресованное на имя свящ. Гроша, слѣдующаго содержанія:

„Настоящимъ поручаю Вамъ администрацію Дубечанскаго прихода восточнаго обряда. Въ виду необходимости точнаго исполненія законныхъ распоряженій при составленіи актовъ гражданскаго состоянія, слѣдуетъ книги приходскія вести, поскольку возможно, по соглашенію съ настоятелемъ Ратненскаго прихода Латинскаго обряда, который дастъ свой совѣтъ въ этомъ дѣлѣ, какъ равно во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ, имѣющихъ связь съ законами гражданскимъ и церковнымъ. Въ особенности предлагаю соблюдать съ большой точностью правила при совершеніи браковъ. Предлагаю заняться дѣломъ полученія отъ властей права пользоваться мѣстной церковью и другими недвижимостями церкви или же постройкой соотвѣтствующихъ строеній какъ для богослуженій, такъ и для помѣщенія для себя и членовъ причта. Во всѣхъ болѣе важныхъ и затруднительныхъ вопросахъ предлагаю обращаться за выясненіями въ мою Курію или непосредственно ко мнѣ (—) Шелонжекъ".

2) Удостовѣреніе, выданное Бискупіальной Куріей въ Луцкѣ, отдѣлъ административный, отъ 13 мая 1927 г. за № 2504, слѣдующаго содержанія:

„Бискупіальная Курія удостовѣряетъ, что предъявитель сего, священникъ Василій Грошъ, восточнаго обряда, делегированъ Куріей для исполненія пастырскихъ обязанностей въ Дубечанскомъ приходѣ (села: Дубечно, Лютка, Рокита, Краска), новопринятомъ къ объединенію съ Католическимъ Костеломъ. Курія проситъ соотвѣтствующихъ властей объ оказаніи названному священнику предусмотрѣнныхъ закономъ опеки и помощи".

3) Отношеніе Луцкой Бискупіальной Куріи, отдѣлъ Моральности и вѣры, отъ 8 октября 1927 г. за № 4958-4157 по дѣлу освященія церкви, адресованное на имя священ. Гроша, слѣдующаго содержанія:

„Бискупіальная Курія, въ отвѣтъ на отношеніе отъ 28.IX.1927 г. № 77, разрѣшаетъ Вамъ посвятить отремонтированную церковь въ Дубечно. Относительно пріѣзда Бискупа—вопросъ этотъ подлежитъ тщательному обсужденію."

Усердіе православныхъ прихожанъ села Мшана. Православнымъ прихожанамъ новаго прихода въ селѣ Мшана на Лемковщинѣ была преподана Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и всея Польши, Архипастырская благодарность за усердіе и труды по построенію ими православной часовни. По объявленіи о семъ во время службы, прихожане, тронутые Архипастырскимъ вниманіемъ, просили своего священника о. Константина Шеремету передать Его Блажеству слѣдующее свое заявленіе:

„Крѣпко вѣримъ, что Божій Промыслъ позволилъ намъ вернуться до своей Прадѣдовской вѣры— заботами и благословеніемъ Его Блаженства мы получили православнаго священника, такъ что намъ возможно молиться, какъ молились наши отцы-прадѣды. Въ знакъ нашей любви къ Св. Православной Вѣрѣ постановили за свои пожертвованія купить чашу для нашей бѣдной часовни. Вмѣстѣ съ тѣмъ вѣримъ, что

намъ будутъ возвращены и наши храмы, которые закрыты, но которые построены нашимъ трудомъ и заботой".

Юго-славянскій орденъ Преосвященному Алексію. 9 февраля въ Митрополичьихъ покояхъ въ Варшавѣ г. Стржембошъ, Совѣтникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, передалъ Преосвященному Алексію, Епископу Гродненскому и Новогрудскому, знаки ордена Св. Саввы 2-й степени, пожалованнаго Преосвященному Алексію Королемъ Александром 1-мъ по случаю посѣщенія этого государства въ прошломъ году делегаціей Польской Православной Церкви во главѣ съ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ.

Засѣданіе переводческой коммиссіи. Во вторникъ 7 февраля въ Митрополичьихъ покояхъ подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія состоялось очередное засѣданіе Коммиссіи по переводу Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на украинскій языкъ. Въ засѣданіи приняли участіе: Преосвященный Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, Замѣститель Предсѣдателя Коммиссіи, а также проф. И. И. Огіенко и проф. С. Слонскій и Секретарь Комиссіи П. И. Зайцевъ.

Переписка между группою офицеровъ и Митрополитомъ Евлогіемъ. Въ „Новомъ Времени" (№ 2029, отъ 7 февраля с. г.) напечатано „Письмо группы офицеровъ Митрополиту Евлогію, и „Отвѣтъ Митрополита Евлогія".

ПИСЬМО ГРУППЫ ОФИЦЕРОВЪ МИТРОПОЛИТУ ЕВЛОГІЮ.

Ваше Высокопреосвященство.

Страшно было намъ, военнымъ, жизнь свою посвятившимъ борьбѣ за поруганную большевиками Родину, читать посланіе Митрополита Сергія. Большинство газетъ сообщало его лишь въ выдержкахъ — жуткимъ казалось оно и тогда. Прочитавъ же посланіе полностью, мы не могли не придти въ ужасъ.

Правящій Русскою Церковью Іерархъ преклоняется передъ совѣтской властью, воспѣваетъ ту безбожную власть, которая уничтожаетъ Россію, развращаетъ молодыя поколѣнія, убила нашего Государя и всю Его Семью, замучила тысячи нашихъ боевыхъ сотоварищей.

„Мы церковные дѣятели", пишетъ Митрополитъ Сергій, „не съ врагами нашего совѣтскаго государства и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ народомъ и съ нашимъ правительствомъ".

Это же „наше правительство" грабило храмы, лишивъ возражавшаго противъ того покойнаго Патріарха Тихона на долгое время свободы, убило десятки епископовъ и тысячи священниковъ и монаховъ, объявило религію „опіумомъ" для народа, кощунствовало, запечатало мощи преподобнаго Сергія, въ музеѣ держитъ мощи св. Іоасафа Бѣлгородскаго, разгромило Кіево-Печерскую Лавру, еще недавно похитило мощи Преподобнаго Серафима и, судя по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, хочетъ догромить Оптину Пустынь.

И объ этихъ душегубцахъ, святотатцахъ, хулителяхъ Духа Святаго Митрополитъ Сергій пишетъ: „выразимъ всенародно нашу благодарность и совѣтскому правительству за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ православнаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ завѣримъ правительство, что мы не употребимъ во зло оказаннаго намъ довѣрія".

„Мы хотимъ быть православными", писалъ далѣе Митрополитъ Сергій,—„и въ же время сознавать совѣтскій Союзъ нашей гражданской Родиной, радости и успѣхи которой—наши радости и успѣхи, а неудачи—наши неудачи. Всякій ударъ, направленный въ Союзъ, будь то убійство изъ за угла, подобное Варшавскому, сознается нами, какъ ударъ, направленный въ насъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ Митрополитъ Сергій предъявилъ заграничному духовенству требованіе не выступать противъ „совѣтскаго правительства".

Мы не сомнѣвались въ отвѣтѣ нашихъ зарубежныхъ Іерарховъ, которыхъ чтили, не углубляясь, по незнанію, въ сущность возникшихъ у нихъ разногласій по каноническимъ основаніямъ. Мы считали, что іерархи ушли съ нами за рубежъ, не желая признавать совѣтскую власть и горя вмѣстѣ съ нами желаніемъ освободить Родину отъ ея угнетателей. И наше и духовенства пребываніе за границей—не означало собой только сохраненіе нашихъ жизней и личной свободы. Оно знаменовало собою неперестающую борьбу съ большевиками. И сугубо политическимъ являлось положеніе духовенства, которое, слѣдуя великимъ примѣрамъ Преподобнаго Сергія, святителей Митрополитовъ Кіевскихъ и Московскихъ и Патріарха Гермогена, должно было разогрѣвать нашъ патріотическій духъ, звать насъ къ подвигамъ для спасенія Родины отъ палачей ея и возсозданія святой Руси.

Мы ждали твердаго отвѣта заграничнаго духовенства Митрополиту Сергію, соединяющему свою судьбу съ судьбами большевиковъ. Съ опозданіемъ дошелъ до насъ полный силы, достоинства, горѣнія за вѣру и Россію отвѣтъ Митрополиту Сергію Митрополита Кіевскаго Антонія. Не оглашенный въ церквахъ, Вамъ подчиненныхъ, сталъ намъ все же извѣстенъ тоже твердый, рѣшительный, отрицательный отвѣтъ Архіерейскаго Собора.

На дняхъ прочли мы объ осужденіи большевиковъ Митрополитомъ Платономъ и прочими русскими Іерархами, въ Америкѣ пребывающими. Про Китай и Дальній Востокъ мы и раньше знали отъ военныхъ тамъ находящихся. Тамошніе І рархи дѣйственно работаютъ противъ богоборческой власти, вдохновляютъ на борьбу.

И самое тягостное впечатлѣніе про звелъ отвѣтъ Вашъ—Іерарха, въ паствѣ котораго мы числимся.

Съ тягостнымъ чувствомъ прочли мы Вашъ отвѣтъ отъ 12 сентября н. ст. Вы ни однимъ словомъ не осудили безбожную разбойничью власть большевиковъ. Даже болѣе. Возражая Митрополиту Сергію по чисто формальнымъ соображеніямъ—не признавая заграничное духовенство подданными сов. власти, Вы считаете, однако, что у этихъ насильниковъ, поработителей есть подданные. Вы считаете, что требованіе о „законопослушности" по отношенію къ совѣтской власти „естественно" — можетъ предъявляться Митрополитомъ Сергіемъ къ совѣтскимъ гражданамъ, или къ лицамъ, живущимъ на территоріи совѣтскаго государства.

Все ужасное сказанное Митрополитомъ Сергіемъ —хотимъ надѣяться, что подневольно—Вы рѣшаетесь назвать „голосомъ Всероссійской Церковной Власти".

Вы, Владыко, ставите себѣ въ заслугу „невмѣшательство" Церкви въ „политическую жизнь" и обѣщаете „не допускать, чтобы въ подвѣдомственныхъ мнѣ храмахъ церковный амвонъ обращался въ политическую трибуну".

Понятіе „церковнаго амвона" исчерпывающе ясно. Значитъ, съ амвона нельзя возглашать при молебнахъ и панихидахъ „политическія имена", нельзя придавать политическое значеніе молебнамъ, молясь объ избавленіи Россіи отъ большевиковъ, нельзя говорить объ умученныхъ большевиками, нельзя въ проповѣдяхъ громить большевиковъ, прославлять государей и борцовъ противъ революціи. Другого объясненія выраженію „церковный амвонъ" дать немыслимо.

Дальнѣйшее развитіе событій углубило наше смущеніе и скорбь. Въ газетахъ глухо промелькнуло сообщеніе о томъ, что Вами полученъ отвѣтъ отъ Ми-

трополита Сергія. За истекшій годъ мы привыкли, что насъ широко, быть можетъ, даже слишкомъ знакомили со всѣми церковными документами. Естественно, ждали мы и ознакомленія съ этимъ документомъ, тѣмъ болѣе, что газеты всѣхъ направленій сообщили, что Митрополитъ Сергій ничего не предпринимаетъ безъ „Церковнаго ГПУ". Вмѣсто опубликованія всего письма прочли мы краткое извѣщеніе. Вслѣдъ за Вами и отъ всего духовенства требовалась дача письменныхъ обязательствъ. Главное же, Митрополитъ Сергій требовалъ, чтобы воздержаніе духовенства отъ политическихъ выступленій относилось не только къ церковному амвону, но и „ко всей церковно-общественной пастырской его дѣятельности".

Митрополита Сергія—вѣрнѣе „церковное ГПУ" —не удовлетворило Ваше обѣщаніе. Митрополитъ Сергій, подкрѣпленный Вашей уступчивостью, шелъ еще дальше въ своихъ требованіяхъ.

Давъ краткое изложеніе письма Митрополита Сергія, Вы, Владыко, разрѣшили помѣстить пространное содержаніе бесѣды съ Вами въ газетѣ творца революціи Милюкова. Новое ужасное письмо Митрополита Сергія вызвало у Васъ вполнѣ „оптимистическое настроеніе". Оказывается, Митрополитъ Сергій Васъ не понялъ; Вы, оказывается, писали ему не только отъ себя, но и отъ имени „всѣхъ подвѣдомственныхъ мнѣ священниковъ". Далѣе Вы говорили, что „весь смыслъ моего отвѣта говоритъ не только о церковномъ амвонѣ", а именно о „пастырско-общественной работѣ. Такъ что и тутъ между Митрополитомъ Сергіемъ и мною расхожденія нѣтъ".

Прошло два мѣсяца. Интервью это Вами опровергнуто не было. Оно является документомъ. Въ документѣ же этомъ Вы рѣшительно, ясно отказываетесь отъ всякой политической дѣятельности. Читая газету „Россія", мы вполнѣ присоединяемся къ мнѣнію князя Г. Н. Трубецкого (въ номерѣ девятомъ „Россіи"), который возражалъ противъ краткости оффиціальнаго изложенія Вами письма Митрополита Сергія, противъ того, что „Послѣднимъ Новостямъ" присваивалась роль епархіальныхъ вѣдомостей. Кн. Трубецкой указываетъ, что и въ первомъ письмѣ Вы пошли слишкомъ далеко и дали основаніе къ „торгу" со стороны Митрополита Сергія.

Во всемъ предыдущемъ ясно выявилась ваша личная точка зрѣнія. Вы, Владыко, шли всецѣло навстрѣчу желаніямъ Митрополита Сергія, отказавшись отъ церковно-политической дѣятельности Зарубежнаго духовенства, разошлись въ этомъ вопросѣ со всѣмъ прочимъ епископатомъ, представленнымъ Архіерейскимъ Соборомъ, и, скажемъ съ полной откровенностью, разошлись съ нами военными, смыслъ своего пребыванія заграницей понимающими, какъ продолженіе борьбы съ большевиками, борьбы ярко благословляемой духовенствомъ.

Тягостное впечатлѣніе производило и то, что такіе органы печати, какъ „Послѣднія Новости", — „Дни", „Соціалистическій Вѣстникъ", всецѣло поддерживали Вашу позицію. Большевицкій же листокъ „Нашъ Союзъ" въ № 31 разразился такими строками: „Конечно, духовенство, подчиненное Евлогію и самъ Евлогій пойдутъ на все, чтобы сохранить свои мѣста, и уже поспѣшили заявить объ этомъ".

Со времени отсылки Вашего отвѣта Митрополиту Сергію и новаго посланія послѣдняго въ Парижѣ вокругъ Васъ происходила какая-то закулисная работа. Въ наличіи этой закулисной работы мы убѣдились —въ дни десятилѣтія большевицкой власти.

Служенію панихидъ предшествовали совѣщанія и переговоры съ политическими группировками. На панихидѣ, въ концѣ концовъ отслуженной въ Ваше отсутствіе, не упоминались дорогія намъ имена Государя Императора Николая II, Его Семьи, Великихъ князей мучениковъ — нашихъ Августѣйшихъ однополчанъ, и выброшено было упоминаніе о смерти —„За Царя", за котораго, какъ „за Вѣру и Отечество" гибли тысячи нашихъ боевыхъ сотоварищей. И „Послѣднія Новости" радовались, что въ этомъ вопросѣ побѣдили ихъ единомышленники, настоявшіе на „безыменной панихидѣ".

Все яснѣе создавалось впечатлѣніе, что Вы все болѣе утрачиваете руководительство Вашей паствой и дѣйствія Ваши зависятъ отъ вліянія тѣхъ или иныхъ группировокъ.

Опубликованное Вами 2 ноября посланіе къ паствѣ лишь усиливало создавшееся впечатлѣніе. Содержаніе писемъ Митрополита Сергія къ Вамъ и Вашего отвѣта—Вы, Владыко, не опубликовываете.

Вы расписываетесь въ томъ, что дѣйствуете подъ вліяніями. Вы прямо пишете, что, уступая общему взволнованному настроенію паствы, не посылаете подписки духовенства въ Москву. Не будь этого „настроенія" паствы, Вы, Владыко, послали бы подписки въ Москву, выполнивъ этимъ желаніе Чеки. — Въ посланіи Вашемъ Вы не раздѣляете негодованія паствы по поводу выступленія Митрополита Сергія, какъ намъ извѣстно, вызвавшаго возмущеніе и въ самой Россіи. Вы, словно, корите Вашу паству за нервность, проявляемую въ отношеніи этого вопроса. Вы защищаете Митрополита Сергія, стоящаго передъ задачей „величайшей важности и трудности". Вы говорите, что, обѣщавъ Митрополиту Сергію „воздержаніе духовенства отъ вмѣшательства въ политику", Вы не обѣщаете теперь (въ отмѣну очевидно письма отъ 12 сентября) отказаться „ни отъ молитвъ по поводу тѣхъ или иныхъ событій общественной или государственной жизни, ни отъ религіозно-нравственнаго освѣщенія жизни вообще".

И дѣйствительно, послѣ этого послѣдовалъ въ Вашей епархіи рядъ политическихъ молебновъ и панихидъ съ упоминаніемъ Высочайшихъ Особъ.

Но, Владыко, — не можемъ откровенно Вамъ не сказать, что на основаніи всѣхъ впечатлѣній послѣдняго времени и заявленіе Ваше и политическія Богослуженія мы относимъ исключительно къ „уступкамъ" Вашимъ „взволнованному" до крайности настроенію паствы.— Личное Ваше мнѣніе ярко выразилось въ Вашемъ отвѣтѣ отъ 12 сентября и бесѣдѣ Вашей съ сотрудникомъ „Послѣднихъ Новостей".

Мы не вмѣшивались въ церковный вопросъ, не знаемъ, правильно или нѣтъ, покуда онъ разсматривался въ области каноновъ, которые, каемся, намъ мало вѣдомы. Но теперь церковный вопросъ пріобрѣлъ чисто политическій характеръ. И тутъ для насъ, политическихъ борцовъ за родину, недомолвокъ не можетъ быть. Уваженіе къ личностямъ отдѣльныхъ архипастырей отходитъ на второй планъ. Мы хотимъ знать, кто съ нами готовъ бороться противъ большевиковъ и кто къ этой борьбѣ не склоненъ.

Митрополитъ Сергій вопросъ этотъ поставилъ ясно. Вполнѣ опредѣленно отвѣтили на него Архіерейскій Соборъ, русскіе іерархи Дальняго Востока, Китая и Америки.

Вы же, Владыко, на протяженіи этихъ 5 мѣсяцевъ нѣсколько разъ мѣняли свои взгляды по столь ясному вопросу.

Въ виду этого мы, часть Вашей паствы, позволяемъ себѣ открыто спросить Васъ: готовы ли Вы, Владыко, съ нами за рубежомъ пребывающими, ярко и открыто, какъ это сдѣлали другіе іерархи, безъ всякихъ недомолвокъ осудить безбожную власть боль-

шевиковъ, призвать къ дѣйственной борьбѣ съ нею и благословлять тѣхъ изъ насъ, которые пойдутъ свергать эту власть.

Какъ, при согласіи Вашемъ на это, мыслите Вы, то подчиненіе Митрополиту Сергію, о которомъ Вы неоднократно заявляли, подчиненія тому, который запрещаетъ и осуждаетъ всякую борьбу съ гонителями вѣры и поработателями Родины нашей. Вы поддерживаете дѣловыя сношенія съ Митрополитомъ Сергіемъ и, какъ видно изъ № 5 „Церковнаго Вѣстника", Вами издаваемаго, дѣйствующій, согласно „Руссniресс'а", съ разрѣшенія ГПУ Митрополитъ Сергій наградилъ уже двухъ протоіереевъ (Колчева и Румянцева) митрами по Вашему представленію.

Но награждая однихъ, Митрополитъ Сергій и стоящее за нимъ ГПУ можетъ, очевидно, карать другихъ. Какъ отнесетесь Вы, Владыко, къ тому, если надъ Вами или Вамъ въ помощь будутъ присланы изъ Москвы другіе іерархи—совѣтскіе подданные, „радующіеся радостями" большевиковъ, но одинаково съ Вами подчиняющіеся Митрополиту Сергію, фактически возглавляющему „Патріаршую Церковь".

Намъ все это необходимо знать, чтобы по совѣсти разсудить наше дальнѣйшее поведеніе. Намъ же, какъ части паствы, принадлежатъ и тѣ храмы, въ коихъ Вы и слѣдующее за Вами духовенство совершаете богослуженія. Часть этихъ храмовъ создана жертвенностью Государей и Царской Семьи, той Императорской Россіей, на которой Митрополитъ Сергій ставитъ крестъ.—Часть новыхъ храмовъ создана жертвами нашей бѣлой арміи, военными, непреклонными противниками большевиковъ.

Мы вправѣ настаивать, чтобы въ этихъ храмахъ непрестанно возносились моленія о сверженіи большевиковъ и возстановленія истинной Святой Руси, какъ бы ни чуждъ былъ ея идеалъ Вашему каноническому главѣ - Митрополиту Сергію.

Вотъ всѣ основанія, по которымъ мы и позволили себѣ обратиться съ этимъ открытымъ письмомъ къ Вашему Высокопреосвященству и ждемъ яснаго и опредѣленнаго отвѣта.

Слѣдуютъ 107 подписей*).

Парижъ.
Декабрь, 1927 г.

ОТВѢТЪ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГІЯ.

17 января 1928 г. за № 83 отъ „Епархіальнаго Упр. Православными Русскими Церквами въ Зап. Европѣ" получено было слѣдующее сообщеніе:

„На письмѣ Вашемъ отъ 31 декабря м. г. Его Высокопреосвященство положилъ слѣдующую резолюцію: 28 дек. 1927 г.—10 янв. 1928 г. Увѣдомить, что въ моей церковной дѣятельности я руководжусь словомъ Божіимъ, церковными канонами и своею совѣстью. Митрополитъ Евлогій".

Членъ Епархіальнаго Совѣта

Протоіерей Г. Спасскій.

За секретаря С. Клименко".

*) По частнымъ свѣдѣніямъ изъ Югославіи, въ настоящее время къ этому письму присоединились болѣе 2000 офицеровъ, въ томъ числѣ генералы Красновъ и Кутеповъ. — *Ред.*

Іерархія

Православной Церкви въ С. С. С. Р. *)

(Имя, фамилія, наименов. по каѳедрѣ, годъ хирот., образов. и состояніе до епископскаго сана, ранѣе занимаемая каѳедра).

42. ВАРЛААМЪ—епископъ Лебединскій.
43. ВАРЛААМЪ Пикаловъ — епископъ Новосильскій, быв. Каширскій, въ Саратовѣ.
44. ВАРНАВА Бѣляевъ — епископъ быв. Печерскій, М. Дух Ак., быв. преподаватель семинаріи, іеромонахъ съ 1917 года.
45. ВАРСОНОФІЙ Вихвелинъ—епископъ быв. Никольскій, хир. 1910 г., Дух Ак., настоятель Веркольск. мон., архимандритъ, епископъ быв. Кемскій, Пинежскій, Каргопольскій.
46. ВАРФОЛОМЕЙ Ремовъ—епископъ быв. Сергіевскій, хир 1920 г., Моск. Дух. Ак., Инспекторъ М. Д. Ак., архимандритъ на покоѣ Моск. Петровск. мон.
47. ВАСИЛІЙ Богдашевскій—архіепископъ Каневскій, хир. 1914 г., Дух. Ак, докторъ богословія, инспекторъ Кіевской Дух. Ак., архимандритъ изъ протоіереевъ.
48. ВАСИЛІЙ Преображенскій — епископъ Кинешемскій.
49. ВАСИЛІЙ Зеленцевъ—епископъ Прилуцкій, изъ протоіереевъ г. Полтавы, членъ Собора 1917-18 г.г., арестованъ въ августѣ 1926 г., въ Соловкахъ, дѣлалъ докладъ Собору по Именобожническому дѣлу.
50. ВАСИЛІЙ Бѣляевъ — епископъ, вик. Рязанской епархіи.
51. ВАСИЛІЙ Докторовъ—епископъ Каргопольск., хир. 1924 г., игуменъ, быв. Алтайскій миссіон., епископъ быв. Горно-Алтайскій.
52. ВАССІАНЪ Пятницкій — епископъ Брянскій, хир. 1921 г., Моск. Дух. Ак., быв. епископъ Егорьевскій, на покоѣ, былъ въ обновленч. и расколѣ Бориса, но покаялся.
53. ВЕНЕДИКТЪ Плотниковъ—епископъ Кронштадтскій, хир. 1920 г., Дух. Ак., протоіерей Исаакіевскаго Собора въ Ново-Николаевскѣ.
54. ВЕНЕДИКТЪ Алентовъ—епископъ Вяземскій, Дух. Ак., быв. преподаватель Московской семинаріи, іеромонахъ съ 1917 года.
55. ВЕНІАМИНЪ Глѣбовъ—епископъ Рославскій.
56. ВЕНІАМИНЪ—епископъ Романовскій.
57. ВЕНІАМИНЪ—епископъ Бирскій изъ монашества.
58. ВИКТОРЪ Богоявленскій—архіепископъ Омскій, Дух. Ак, быв. епископъ Барнаульскій.
59. ВИКТОРЪ Островидовъ — епископъ Глазовскій, Дух. Ак., архимандритъ Александро-Невской Лавры, быв. епископъ Уржумскій.
60. ВИССАРІОНЪ Зоринъ — епископъ Симбирскій, былъ въ расколѣ съ 9-22 декабря 1925 г., но покаялся.
61. ВЛАДИМІРЪ Соколовскій — архіепископъ Екатеринославскій, хир. 1887 г., инспекторъ Холмской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Алеутскій, епископъ Острогожскій, епископъ Оренбургскій, на покоѣ, былъ въ расколѣ съ 9-22 декабря 1925 г., но покаялся.
62. ВАРСОНОФІЙ Лузинъ—епископъ, вик. Казанск., Казан. Дух. Ак.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 8.

Redaktor-Wydawca E. SAKOWICZ. Редакторъ-Издатель Е. САКОВИЧЪ
Zam. Nr. 22 Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.